

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой ПКиЭП
_____ В.В. Кванина
_____ 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
КРИПТОВАЛЮТА: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.571Ю

Научный руководитель
выпускной
квалификационной
работы
Закржевская И.В., канд.
юрид. наук, доцент

_____ 2018 г.

Автор выпускной
квалификационной
работы студент группы
Ю–571 Матевосян А.Н.

_____ 2018 г.

Нормоконтролер
Спиридонова А.В., канд.
юрид. наук, доцент

_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КРИПТОВАЛЮТЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
1.1 Криптовалюта: понятие, сущность, правовая природа.....	6
1.2 Правовой статус криптовалют в России.....	16
1.3 Нормативно-правовое регулирование криптовалют в России...	23
II КРИПТОВАЛЮТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	
2.1 Виды криптовалют: общая характеристика.....	37
2.2 Криптовалюта: современное состояние, актуальные проблемы и перспективы развития.....	45
2.3 Анализ развития и регулирования криптовалют: зарубежный опыт.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Активное развитие Интернета и расширение интеграционного пространства в области финансового регулирования приводят к возникновению новых финансовых инструментов и продуктов, ключевым предназначением которых выступает удовлетворение возросших нужд хозяйствующих субъектов в эффективном, оперативном и безопасном обмене денежными средствами. Одним из подобных инструментов выступает криптовалюта – децентрализованная электронная валюта, образованная Сатоши Накамото в 2009 г. Самыми распространенными криптовалютами является Bitcoin, Ripple, Ethereum, Dogecoin, Litecoin и другие, всего насчитывают примерно 500 видов криптовалют. В современных условиях все виды криптовалют начинают обретать все большую популярность, невзирая на то, что существуют они не так давно. Это происходит за счет того, что ими удобнее оплачивать товары онлайн при покупках в интернет магазине, они обладают высокой скоростью при проведении платежей, при их использовании применяются современные технологии, обеспечивающие безопасность сделок.

Вместе с тем, на территории России оборот криптовалют на законодательном уровне недостаточно урегулирован. Власти России рассматривают возможность легализовать в 2018 г. операции с биткойнами и другой криптовалютой в рамках борьбы с незаконными денежными переводами. В мае 2017 г. Банк России предложил идентифицировать криптовалюты в качестве цифрового товара и ввести их налогообложение. Такое предложение поддержали Минфин России, Минэкономразвития России и «силовые ведомства». На совещании у Президента России, прошедшем 10 октября 2017 г., было принято решение о том, что государство будет осуществлять регулирование процессов эмиссии, майнинга и обращения криптовалют. Президент подчеркнул необходимость такого регулирования

обращения криптовалют, которое дало бы возможность использовать их плюсы и открываемые возможности.

Проблемам, связанным с понятием, юридической природой и правовым регулированием криптовалют, уделяли внимание следующие ученые: М.А. Абрамов, А.В. Бабкин, В.Б. Батоев, О.В. Борисова, О.М. Голикова, Ю.В. Коречков, Д.А. Леви, Д.А. Ломовцев, Д.С. Любшина, В.В. Недорезков, Е.Ю. Омельченко, Г.А. Прокопович, Н.Ю. Рашева, Э.Л. Сидоренко, А.Т. Хидзев и др.

Объект исследования – общественные отношения в сфере правового регулирования криптовалют.

Предмет исследования – нормы российского законодательства, соответствующие разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, раскрывающие понятие, правовую природу и особенности криптовалюты.

Цель исследования – комплексно и детально проанализировать понятие, правовую природу, особенности законодательного регулирования криптовалют в России, выявить актуальные проблемы в представленной сфере, сформулировать рекомендации по их разрешению.

Задачи исследования:

1. рассмотреть понятие, сущность и правовую природу криптовалюты;
2. раскрыть правовой режим криптовалют в России;
3. проанализировать основы правового регулирования криптовалют;
4. изучить виды криптовалют;
5. рассмотреть современное состояние, актуальные проблемы и перспективы развития криптовалюты;
6. раскрыть зарубежный опыт развития и регулирования криптовалют.

Методологическая база исследования представлена следующими методами: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, обобщения, системный, логический и диалектический методы научного познания.

Нормативно-правовую базу исследования составили законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие криптовалюту.

Эмпирическая основа настоящего исследования представлена материалами правоприменительной практики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по вопросам правового регулирования криптовалюты в России, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего развития и совершенствования российского законодательства.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, основной части (двух глав), заключения, библиографического списка, приложения.

I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КРИПТОВАЛЮТЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Криптовалюта: понятие, сущность, правовая природа

Цифровые технологии прочно вошли в нашу жизнь и изменили подходы ко многим традиционным вещам, и денежные средства не выступают исключением. Возникают разные виртуальные валюты, именуемые, в том числе, криптовалютами. Последние выражают собой довольно новое явление в системе денежных отношений. В настоящее время четко предусмотренного в правовых источниках определения данной категории нет. В связи с этим, определить суть и юридическую природу указанного понятия представляется затруднительным.

Председатель совета ассоциации «Электронные деньги» В. Достов и аналитик П. Шуст раскрывают данное явление как «негосударственные расчетные единицы, не имеющие единого эмиссионного центра»¹. Эксперты пришли к заключению, что криптовалюту не представляется возможным отнести к электронным денежным средствам (ЭДС) как это вытекает из норм ФЗ № 161-ФЗ от 27 июня 2011 г. «О национальной платежной системе», ввиду того, что последняя не обладает следующими признаками, присущими ЭДС:

- ЭДС имеют предоплаченную сущность, тогда как эмиссия криптовалют производится самими пользователями и не определена внесением фиатных денег;
- отдельные системы ЭДС в нашей стране строили свою деятельность на базе переуступки права требования, тогда как к криптовалютам это не может использоваться: у обладателя биткоинов просто не образуется права требования к лицу либо группе лиц. Ликвидность средства платежа устанавливается лишь положением на рынке, привязки к национальным валютам либо другим активам нет. В свою очередь, криптовалюту можно анализировать как особенный объект гражданских прав;

¹ Борисова О.В. Криптовалюта как средство повышения привлекательности бизнеса // Стратегия бизнеса. 2017. № 10. С. 184.

- переводы ЭДС выступают переводами денежных средств без открытия банковского счета, что предполагает безналичное движение средств, при этом, криптовалюту нельзя раскрывать ни как наличные, ни как валюту вообще, так как биткоин не выступает «денежным знаком в виде монет и банкнот ЦБ РФ» или «денежными знаками в виде банкнот, монет, казначейских билетов, находящихся в обращении и выступающих средством наличного платежа на территории определенного зарубежного государства (группы зарубежных стран)». Кроме того, биткоины не учитываются на банковских счетах либо в банковских вкладах на основании ст. 1 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹.

Анализ имеющихся в зарубежной и мировой практике подходов позволяет обозначить четыре ключевые направления к оценке криптовалют:

- виртуальная валюта как универсальный финансовый инструмент;
- виртуальная валюта как денежное средство;
- криптовалюта как денежный суррогат;
- виртуальная валюта как товар.

Одним из основных доводов в пользу того, что криптовалюта – это денежное средство стало решение суда Евросоюза приравнять биткойн к традиционным валютам после обращения шведа Д. Хэдквиста. Как отметил суд, у криптовалюты одно назначение – это ее применение в качестве платежного средства. Конкретно на идее «криптовалюта – форма валюты» строил свою первичную концепцию Банк России, именно на данных подходах стоят и правоохранные структуры (СК России, Генпрокуратура РФ, МВД России)².

Исследование виртуальной валюты как универсального финансового инструмента кажется наименее затратным с позиции финансовых вложений. В границах концепции «виртуальная валюта – финансовый инструмент» запрет оборота данной валюты может быть произведен через корректировку

¹ Борисова О.В. Криптовалюта как средство повышения привлекательности бизнеса // Стратегия бизнеса. 2017. № 10. С. 185.

² Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Информационная безопасность. 2017. № 10. С. 38.

специализированного законодательства и наложения запретов на обеспечивающие оборот криптовалюты программные платформы.

Кроме того, нами был обозначен подход, в соответствии с которым виртуальная валюта – это товар. Данное направление поддерживается Комиссией по торговле товарными фьючерсами США. На основании ее постановления от 07 сентября 2015 г. биткойны и другие виртуальные валюты считаются биржевым товаром, а сопряженные с данными валютами операции на бирже находятся под надзором Комиссии и считаются законными. В случае принятия обозначенной позиции в нашей стране регулирование оборота либо запрещение виртуальной валюты необходимо будет производить только в пределах биржевой деятельности, а с учетом свободы и гибкости последней любые запретительные меры должны строго дозироваться¹.

Отдельные исследователи и практики рассматривают криптовалюту как денежный суррогат. Вместе с тем, в представленном понимании последний не имеет отрицательного звучания, а только выражает суть явления как объекта имущественных прав, способного одновременно проявляться и как средство расчетов, и как средство накоплений, и как товар, выпуск которого не эмитируется Банком России.

В.В. Недорезков под криптовалютой понимает цифровые валюты, созданные на базе технологии блокчейна, которые не эмитируются центральными банками государств, не прикреплены к официальным валютам, добровольно принимаются участниками рынка в качестве средства платежа (обмена), передаются и сохраняются в электронном виде².

Блокчейн – кардинальное изменение существующих технологий по хранению и передаче данных и представляет собой децентрализованную базу данных, записи в которой и их порядок нельзя изменить, ее только можно

¹ Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Общество и право. 2016. № 7. С. 98.

² Недорезков В.В. Криптовалюты на базе технологии блокчейна: проблемы правового регулирования // Юридическая наука и практика. 2018. № 3. С. 13.

дополнить. Криптовалюты – это наиболее известная, но далеко не единственная область применения блокчейна. Одной из значительных областей применения может стать юриспруденция, что коренным образом изменит существующие принципы построения законодательства и его применения.

«Майнинг» – это предоставление вычислительных мощностей своего компьютера для поддержания работы распределенной сети. Код криптовалюты для «майнинга» находится в открытом доступе, и такой процесс не имеет контроля «сверху». В награду за предоставление своих мощностей майнер получает монеты. Все участники, вступающие в такие отношения равны, а количество монет распределяется согласно соотношению предоставляемой мощности к мощности всей сети. Из всего вышесказанного ясно, что данная система является децентрализованной и не контролируется кем-либо единолично. Криптовалюта – это деньги современного мира, с помощью которых можно совершать покупки и которые можно обменивать на наличные деньги (доллары). При проведении транзакций все данные по сделке находятся в публичном доступе, но привязки к конкретным людям нет. То есть соблюдается полная анонимность или хотя бы псевдонимность участников¹.

Обозначим наиболее значительные признаки виртуальной валюты:

1. Анонимность проведения операций с виртуальной валютой. Из указанного следует, что пользователь виртуального (электронного) кошелька с виртуальной валютой имеет возможность рассчитываться в сети Интернет за самые разные услуги, в том числе, и незаконные. Широко известен случай по расследованию и разоблачению работниками ФБР США создателей подпольного рынка «Silk Road» в США (в переводе – «Шелковый путь»), когда пользователи обозначенной компьютерной системы пользовались разными услугами продавцов (приобретение разных видов оружия, наркотических и психотропных веществ и др.) и расплачивались виртуальной валютой Bitcoin. Конкретно на это

¹ Струков В.М. Становление и регулирование обращения криптовалют: мировой и российский опыт // Юридическая техника. 2015. № 2. С. 83.

обстоятельство указывает в своем сообщении Банк России: «В связи с анонимным характером деятельности по выпуску «криптовалют» неограниченным перечнем субъектов и по их применению для осуществления операций физические лица и организации могут быть, в том числе непреднамеренно, вовлечены в незаконную деятельность, включая отмывание (легализацию) доходов, приобретенных преступным путем, и финансирование терроризма».

Банк России предостерегает от использования «криптовалют», а «предоставление российскими организациями услуг по обмену «криптовалют» на иностранную валюту и рубли, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в совершение сомнительных операций на основании законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹.

2. Децентрализованность. По сути, любая виртуальная валюта не имеет централизованного органа управления, контроля, эмиссии и др. «Физически», если так можно сказать, виртуальная валюта – это определенный шифр, который вычисляется по конкретному алгоритму. При этом, вычисление данных шифров (а именно эмиссия) производится не общим органом, а группой, сообществом вычислительных мощностей, например, работающими в сети компьютерами. Как указывается в сообщении Федеральной службы финансового мониторинга «...процесс выпуска и обращения наиболее распространенных виртуальных валют в полном объеме децентрализован и отсутствует возможность его регулирования, в том числе со стороны государства...»².

3. Виртуальная валюта не обеспечена никакими гарантиями. Как указал бывший глава ФРС США А. Гринспен Bitcoin – это «мыльный пузырь», ввиду того, что по его мнению, биткоин-монеты не имеют никакой действительной

¹ Омельченко Е.Ю. Конфликт интересов при использовании криптовалют: реалии, современность, учет и контроль // Транспортное дело России. 2017. № 6. С. 27.

² Остапенко И.Н. Достоинства и недостатки криптовалюты // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: Труды Юбилейной XV международной научно-практической конференции. Симферополь, 2016. С. 89.

ценности: «У валюты должна быть своя собственная ценность. И необходимо сильно напрячь воображение для достижения умозаключения, что Bitcoin обладает внутренней стоимостью. У меня это не получилось». Исходя из сущности самой виртуальной валюты и вышеуказанных ее признаков, можно прийти к выводу, что слова Гриспена не безосновательны, а ликвидность виртуальной валюты непостоянна.

В РФ Банк России определил виртуальные валюты к денежным суррогатам, выпуск которых запрещен ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Кроме того, Министерство финансов РФ разработало законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за выпуск, приобретение в целях сбыта и сбыт денежных суррогатов. Данный законопроект предусматривает максимальное наказание – лишение свободы на срок до семи лет. Позднее Минфин России признал необходимость внесения коррективов в данный законопроект. Немногочисленная правоприменительная практика указывает на то, что суды отрицательно относятся к криптовалютам. Так, в 2016 г. суд отказался принимать доводы ответчика, который утверждал, что вернул привлеченный кредит, расплатившись криптовалютой. Довод о возврате средств «оценивается критически, так как не подтверждает факта оплаты денежных средств ответчику», говорится в постановлении суда¹. В начале 2015 г. Невьянским городским судом Свердловской области было вынесено решение о блокировки в РФ 7 сайтов посвященных криптовалюточной тематике, на основании представления Прокуратуры, которая решила что распространение данной информации запрещено на территории РФ. Представители заблокированных сайтов обжаловали это решение в вышестоящем суде, решение Невьянского суда было отменено и признано незаконным 15 мая 2015 г. судебной коллегией по гражданским делам Свердловского областного суда (дело № 33-6398/2015)².

¹ Любшина Д.С. Криптовалюта как инновационный инструмент мировой торговли // Интерактивная наука. 2016. № 9. С. 8.

² Апелляционное определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 15 мая 2015 г. по делу № 33-6398/2015 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>

Однако, 18 июля 2016 г. Выборским районным судом г. Санкт-Петербурга было вынесено решение о блокировке сайта с криптовалютой. Как указано в судебном решении «Размещенная на сайте Bitcoininfo.ru информация об электронной валюте биткоин, представляющей собой «виртуальное средство платежа и накопления», нарушает положения закона «О Центральном банке Российской Федерации»». Более того, эта информация «подрывает конституционный строй и авторитет» России, а также «основы материального благополучия граждан» страны, чем «нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, получающих доступ к незаконной информации, в связи с чем подлежит ограничению». В решении отмечено, что официальной денежной единицей в России является рубль, и введение других валют и выпуск денежных суррогатов запрещаются¹.

Bitcoininfo.ru – не единственный заблокированный портал о криптовалютах. В мае 2017 г. Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга постановил ограничить доступ к 40 аналогичным сайтам. Дело было инициировано также по жалобе прокурора, действовавшего от «неопределенного круга лиц». Обоснование запрета ресурсов было аналогичным. «Криптовалюты, в том числе и биткоины, являются денежными суррогатами, способствуют росту теневой экономики и не могут быть использованы гражданами и юридическими лицами на территории России. Свободное распространение информации об электронной валюте обуславливает активное использование криптовалюты в торговле наркотиками, оружием, поддельными документами и иной преступной деятельности», – говорилось в решении суда первой инстанции. Однако 27 февраля 2018 г. Санкт-Петербургский городской суд отменил это решение и направил дело на новое рассмотрение иным составом суда².

¹ Решение Выборского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июля 2016 г. по делу № 210119/2016 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>

² Официальный сайт Санкт-Петербургского городского суда [Электронный ресурс]. URL: // <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/>

В настоящее время Верховный суд РФ принял к рассмотрению дело о блокировке информационного сайта Bitcoininfo.ru. Его решение по этому процессу может стать прецедентообразующим для всех дел о блокировке сайтов о криптовалютах, считают эксперты.

Отсутствие определения правового статуса криптовалюты приводит к тому, что при вынесении решений суды полагаются, в первую очередь, на отдельные статьи законодательства и, в том числе, даже на отдельные высказывания относительно системы Биткоин со стороны государственных лиц. Как указывается в письме Росфинмониторинга, отсутствие в системах виртуальных валют контролирующего центра, влечет невозможность обжалования либо отмены несанкционированной транзакции, а непосредственное нахождение виртуальных валют вне правового поля не предоставляет возможность осуществления правовых механизмов обеспечения исполнения обязательств сторонами сделки.

В.А. Перов обращает внимание на то, что отсутствие четкого законодательного определения виртуальной валюты как самостоятельного объекта гражданского права приводит к сложностям в установлении прав и обязанностей, образующихся между лицами – участниками данных гражданских правовых отношений¹.

Само по себе представленное обстоятельство изначально не может подразумевать добросовестности сторон обозначенных гражданских правовых отношений и разумности их действий, что входит в противоречие с нормами ст. 10 ГК РФ, устанавливающей пределы реализации гражданских прав. Соответственно, указанное обстоятельство может значительно затруднять либо даже делать невозможным охрану гражданских прав субъектов возникших гражданских правовых отношений, ввиду того, что поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным лишь при условии, если наблюдается очевидное отклонение действий субъекта гражданского оборота от

¹ Перов В.А. Криптовалюта как объект гражданского права // Законность. 2018. № 2. С. 117.

добросовестного поведения, которое, в свою очередь, устанавливается как правовыми нормами, так и сформировавшимися обычаями делового оборота.

В указанном случае применительно к виртуальной валюте и то и другое на сегодняшний день почти отсутствует.

Строгого нормативного определения категории криптовалюты нет, а обычаи делового оборота в данной сфере пока еще не сформировались. Безусловно, подобное положение дел выступает недопустимым, ввиду того, что оставляет определенный сегмент экономики без строгого законодательного регламентирования, предоставляющего возможность участникам сделок данного рода защищать свои права посредством современного законодательства, что приводит к нарушению ключевых принципов гражданского законодательства, базирующихся на признании равенства сторон регулируемых им отношений, свободы договора, неприкосновенности собственности, необходимости беспрепятственной реализации гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их защиты судом¹.

Вместе с тем, на основании ст. 128 ГК РФ криптовалюты определены к объектам гражданских прав и могут анализироваться как имущество, в результате чего их оборот должен быть определенным образом урегулирован исходя из их природы в соответствии с ключевыми задачами гражданского законодательства РФ.

Решение указанной задачи на уровне законодательства определено также тем, что вне зависимости от отношения к использованию виртуальной валюты, которое в нашей стране и во всем мире варьируется от резко негативного до положительного, обозначенное явление не только существует, но и продолжает все активнее развиваться, вовлекая в свою орбиту все большее число субъектов.

Принимая во внимание, что де-факто виртуальная валюта уже на протяжении ряда лет выступает, в том числе и в нашей стране, объектом гражданского права и по крайней мере если уж в настоящее время не может

¹ Перов В.А. Криптовалюта как объект гражданского права // Законность. 2018. № 2. С. 118.

анализироваться в качестве средства платежа, то выступает предметом многочисленных и, к сожалению, не всегда законных сделок, в результате чего вопрос правового регулирования ее статуса и оборота на территории страны является потребностью. И данная потребность обуславливается урегулированием образующихся в результате применения виртуальной валюты правовых отношений, что, соответственно, также будет способствовать уменьшению числа незаконных сделок¹. Для указанного целесообразно внести изменения в ст. 128 ГК РФ, предусматривающую объекты гражданских прав с изложением ее в следующей редакции: «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, криптовалюта, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Также видится целесообразным включение в ГК РФ статьи, формулирующей четкую трактовку категории криптовалюты.

Таким образом, виртуальные валюты выражают собой довольно новое явление в системе денежных отношений. В настоящее время четко предусмотренного в законодательных источниках определения криптовалюты нет. В научной среде под виртуальной валютой подразумевают цифровые валюты, образованные на основе технологии блокчейна, которые не эмитируются Банком России стран, не прикреплены к официальным валютам, добровольно принимаются субъектами рынка в качестве платежных средств и средств обмена, передаются и сохраняются в электронном виде.

¹ Сидоренко Э.Л. Стратегии регулирования криптовалюты в российском законодательстве: прогнозы на будущее // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 2 (71). С. 82.

1.2 Правовой статус криптовалют в России

Одной из противоречивых современных новаций выступает возникновение такого экономического феномена, как «криптовалюта» (виртуальные валюты): Bitcoin, Namecoin, Lifecoin, QuarN, Ripple, WebMoney и др. Единого понимания сути виртуальной валюты на сегодняшний день в мире нет. Криптовалюта наиболее часто раскрывается как тип цифровых валют, учет и эмиссия которых основываются на методе асимметричного шифрования и использования криптографических методов защиты, таких как Proof-of-staNe и Proof-of-worN.

Данную формулировку нельзя признать совершенной, так как она базируется только на техническом аспекте, при этом, как односторонность исследования данного феномена с подхода описания технической модели функционирования не позволяет ни установить экономическую сущность виртуальной валюты, ни законодательно урегулировать процедуры эмиссии и обращения.

Вследствие чего образуется закономерный дисбаланс – технические новации на обозначенном этапе опережают развитие законодательства, которое регламентирует отношения участников в платежной сфере¹.

Таким образом, в настоящее время особую актуальность приобретает вопрос установления правового статуса и сути криптовалют.

Последующее развитие глобальных технологий, всеобщая компьютеризация привели к тому, что применение лишь электронных денег для операций в Интернете оказалось недостаточным. В 2008 г. аноним под псевдонимом Сатоши Накамото впервые раскрыл принцип деятельности системы платежей в виде одноранговой сети, в 2009 г. она была представлена им в Интернете, как открытый код программы-клиента Bitcoin.

Так возник новый экономический феномен – виртуальная валюта, которая со временем стала называться «криптовалютой». На сегодняшний день, кроме

¹ Образцова В.В. Правовой статус криптовалют в России // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 25.

Bitcoin, образовались и иные виртуальные валюты – Peercoin, Lifecoin, Primecoin, Namecoin, FreicoiN, QuarN, Ripples, WebMoney, Dogocoin, Stellar Nxt, PPCoin и др. В настоящее время их насчитывается свыше 500. Вместе с тем, Bitcoin остается самой распространенной виртуальной валютой.

Техническая архитектура виртуальной валюты выражена пиринговой (англ. peer-to-peer, P2P – от партнера к партнеру) системой либо сетью равноправных субъектов, фундаментальной концепцией которой выступает блокчейн (англ. Blockchain) – распределенная база данных, где список записи не прерывается, а поэтапно растет. Новые записи «привязываются» к старым и подтверждаются за счет криптографических алгоритмов.

Для деятельности подобной системы не требуется Банка России, который бы регулировал объем циркулирующей валюты и транзакции; транзакция с виртуальной валютой завершается, когда компьютеры сети решают поставленную задачу, а тот компьютер, который закончил расчет, получает вознаграждение в виде конкретной суммы в виртуальной валюте.

При этом, финансово-правовая суть виртуальной валюты до сих пор не имеет однозначного определения, так как официально не установлен правовой статус данных валют, не имеется официального курса биткойнов либо иных виртуальных валют относительно отечественных валют. Их курс устанавливается в процессе торгов на виртуальных Bitcoin-биржах и обменных площадках. Подобное положение определено новизной правовых отношений по обращению виртуальной валюты, рисками их применения и проблемами безопасности¹.

Определение виртуальной валюты зависит от ее положения в законодательстве различных государств, которое значительно отличается. Криптовалюту определяют и к денежному суррогату, и к электронным деньгам, и к биржевому активу, и к виртуальной валюте.

¹ Никифоров С.Ю. Правовое регулирование криптовалют в России // Синергия Наук. 2017. № 9. С. 77.

Главной проблемой, с которой связан оборот виртуальной валюты, выступает определение ее финансово-правовой сущности, а именно решение вопроса: криптовалюта – это новый вид электронных денег, возникший благодаря развитию технологий высокоскоростной передачи информации, либо денежный суррогат, который выступает временным экономическим феноменом и не имеет последующих перспектив существования?

Конкретно от решения данного вопроса зависит направление последующего законодательного регламентирования криптовалюты и их правового статуса: если последняя – это электронные деньги, то дальнейшее становление нормативного обеспечения обращения электронных денег в стране должно учитывать и особенности виртуальных валют и их обращения как специального вида данных средств; если же виртуальная валюта – денежный суррогат, то следует запретить их оборот на территории РФ во избежание отрицательных последствий применения данного суррогата¹.

На сегодняшний день отношение в РФ к виртуальной валюте беспелляционное и жесткое. В письме Банка России «Об использовании при совершении сделок виртуальных валют, в частности Bitcoin» от 27 января 2014 г. предусмотрено, что по причине отсутствия обеспечения и юридически обязанных участников операции с криптовалютами выступают спекулятивными.

Отмечается, что через анонимный характер деятельности по выпуску виртуальной валюты неограниченным перечнем субъектов, граждане и организации могут быть не нарочно вовлечены в незаконную деятельность.

Несмотря на запрет виртуальной валюты, их оборот в виртуальном пространстве продолжает увеличиваться. Продолжительный срок существования, темпы роста объемов и повышение курса к ключевым валютам с практически нулевой отметки до сотен долларов за единицу виртуальной валюты не позволяют игнорировать ее существование.

¹ Абрамова М.А. Тенденции и модели правового регулирования виртуальной валюты в России // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 7. С. 91.

Хотя применение виртуальной валюты базируется не на физических свойствах (к примеру, как у золота), а на математических, валюта имеет ценность как форма денег и осуществляет функции денег – служит для накопления, определения стоимости либо оплаты, и цена на нее устанавливается равновесием спроса и предложения.

Во-первых, виртуальная валюта выступает деньгами, которые хранятся в памяти компьютера, управление которыми производится посредством специального электронного устройства; во-вторых, электронное хранение денежной стоимости виртуальной валюты производится посредством технического устройства; в-третьих, они выступают новым платежным средством, позволяют проводить операции по платежам и не требуют доступа к депозитным счетам, следовательно, по сути, криптовалюта – это новый вид электронных денег.

В.В. Образцова отмечает, что виртуальные валюты на современном этапе выступают частью объективной действительности, запрещать их обращение – лишь формировать почву для развития теневого бизнеса посредством новейшего финансового инструмента. В связи с этим, обращение криптовалюты в нашей стране требует нормативного урегулирования¹.

По нашему мнению, законодательство, регламентирующее оборот электронных денег в РФ, должно включать положения, которые бы предусматривали правовой статус криптовалюты и регламентировали их обращение как особенного вида электронных денег.

Правовой запрет на применение криптовалюты не сдержит процессы ее использования, а лишь не позволит государству принять участие в регламентировании использования данной валюты.

Указанный инструмент требует, в первую очередь, официального признания мировыми правительствами. Требуется придание ему официального статуса

¹ Образцова В.В. Правовой статус криптовалют в России // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 26.

средства платежа и проработки законодательной основы. Экономически в ходе глобализации электронных расчетов, пользователи все больше признают их эффективность и удобство.

Виртуальные валюты в состоянии удовлетворить современные повышающиеся требования, а конкретно: нулевая комиссия за осуществление транзакций; возможность моментальной скорости расчетов; наличие высокой степени защищенности операций; наличие анонимности в расчетах; отсутствие необходимости конвертации в валюту государства производства расчетов; невозвратность платежей.

В настоящее время оборот криптовалют требует правового обеспечения и формирования системы государственных регуляторов. Для этого требуется установить сущность данной категории, исследовать проблемы, образующиеся во время транзакций с криптовалютами и сформировать систему норм права, которые бы предотвращали образование указанных проблем.

Лишь на основе придания виртуальной валюте определенного правового статуса возможно контролировать и ограничивать ее оборот. Также законодательное определение признаков криптовалюты позволит вывести из тени значительный блок законного предпринимательства, применяющего виртуальную валюту для ускорения процесса расчетов, и рельефно обозначит область «теневого бизнеса» (продажа наркотических средств, оружия, мошенничество и др.)¹.

Бесконтрольность использования криптовалюты порождает невозможность отслеживания денежных средств направленных на финансирование террористических организаций, торговлю наркотиками, оружием и людьми, что в свою очередь гарантирует безнаказанность преступных деяний. В случаях мошенничества с криптовалютой не представляется возможным идентифицировать лицо, так как данная система гарантирует полную

¹ Лыков А.А. Подходы к правовому определению криптовалют в российском праве // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 11. С. 168.

анонимность. При открытии кошелька в системе блокчейн не запрашивается никаких данных для подтверждения лица, единственное что выдается субъекту – это идентификационный номер. Криптовалюта становится основой теневого сектора экономики, что в дальнейшем, на наш взгляд, будет иметь далеко идущие неблагоприятные последствия.

В свою очередь, легитимация признаков виртуальной валюты позволит также увеличить эффективность финансовой разведки, так как возникнет возможность адаптировать современные «антиотмывочные» стандарты и рекомендации к особенностям криптовалюты. В данном случае актуализируется вопрос о распространении предписаний Директивы Европейского Парламента и Совета № 2015/849 от 20 мая 2015 г. по предотвращению использования финансовой системы для целей отмывания денег и финансирования терроризма на использование криптовалют в части надлежащей проверки клиента.

Считаем, что применительно к криптовалютам следует нормативно предусмотреть 5 параметров легитимности:

- 1) идентификация клиента (сбор данных);
- 2) определение бенефициарного собственника;
- 3) верификация на основе документов, данных и информации (проверка достоверности);
- 4) мониторинг в соответствии с профилем риска.
- 5) оценка целей деловых отношений¹.

На сегодняшний день можно говорить о двух возможных формах правового регламентирования оборота виртуальной валюты:

1. Внесение определенных изменений в современное законодательство. В случае легализации криптовалюты существенной доработки потребует законодательство о лицензировании отдельных видов деятельности, о платежной системе, банковское и налоговое законодательство. Осуществляя указанную

¹ Рашева Н.Ю. Правовые основы электронной валюты (на примере биткоин) // Управление в современных системах. 2017. № 1 (12). С. 60.

концепцию, необходимо будет уделить пристальное внимание определению зон особого контроля и финансового мониторинга. Первой зоной контроля должна быть идентификация. Идентифицироваться должны майнеры, пользователи, биржи, магазины и обменные пункты. Вторая зона – обменные площадки и биржи. Они должны иметь специальную лицензию, предоставленную Банком России. Следующей зоной контроля должно стать обналчивание виртуальной валюты. На данную операцию должны распространяться рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

2. Подготовка специализированного закона «Об основах регулирования криптовалюты», в котором должны найти предусмотрение легальное определение криптовалюты и ее ключевые признаки, принципы регулирования, субъекты отношений, меры противодействия применению виртуальной валюты в преступных целях. Для указанного значимо закрепить доступность информации о транзакциях для надзорных структур, производить лицензирование майнинга и осуществлять аккредитацию компаний, контролирующих процессинг, и др.¹

В заключение отметим, что в настоящее время правовой статус криптовалюты не определен. Согласно последним заявлениям Минфина и Минкомсвязи, Банк России намерен эмитировать электронный рубль. Заявления, исходящие от специализированных министерств, можно трактовать так, что в скором времени криптовалюта в России приобретет правовой статус платежного инструмента. Ситуация, сложившаяся с появлением криптовалют в обращении на территории РФ, не была предусмотрена ни одним из федеральных законов, регулирующих правоотношения в финансовой и валютной сферах. Выработка подхода к правовому и финансовому регулированию в данной области займет годы, и придания криптовалюте официального статуса платежного инструмента или иного материального актива из-за разногласий специализированных ведомств в скором времени не стоит ожидать.

¹ Образцова В.В. Правовой статус криптовалют в России // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 26.

1.3 Нормативно-правовое регулирование криптовалют в России

Виртуальные валюты (криптовалюты), получили масштабное распространение во многих государствах мира. Децентрализованные криптовалюты являются распределенными, базирующимися на математических принципах пиринговыми виртуальными валютами с открытым исходным кодом, у них нет центрального администратора и отсутствует централизованный надзор либо контроль.

Государство участвует в гражданских правовых отношениях, базируясь на конституционных нормах и нормах федеральных законов и имея неизменным предназначением осуществление своих социальных функций, что, в свою очередь, влечет образование у него определенных прав, обязанностей и ответственности. Становление рынка ценных бумаг рассматривается с начала 1990-х годов в то время, когда в стране начался переход к рыночной экономике. Данный рынок контролируется государственным органом – Федеральной службой по финансовым рынкам.

Положения, регламентирующие отношения, складывающиеся по поводу банковской тайны, не предусматривают указаний по вопросу валюты счета, вклада, а также операций, гарантируемых режимом банковской тайны. Пп. «б» п. 1 ч. 1 ст. 1 ФЗ от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ определяет, что средства на банковских вкладах и банковских счетах выступают валютой РФ. Средства на вышеуказанных вкладах и счетах в денежных единицах зарубежных стран и международных расчетных либо денежных единицах выступают иностранной валютой¹.

Денежные средства, которые находятся на соответствующих вкладах и счетах кредитной организации в РФ, выступают или валютой РФ, или иностранной валютой.

¹ Гокоев С.А., Чернышова М.В. Сферы применения криптовалюты и возможности замещения денег // Символ науки. 2017. № 6. С. 116.

В соответствии с пп. «а» п. 1 ч. 1 ст. 1 ФЗ от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ валюта РФ – это денежные знаки в виде монеты и банкнот Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории РФ, а также изымаемые или изъятые из обращения, но подлежащие обмену обозначенные денежные знаки. Согласно пп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 1 ФЗ от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ иностранная валюта – это денежные знаки в виде банкнот, монет, казначейских билетов, находящиеся в обращении и выступающие законным средством наличного платежа на территории определенного зарубежного государства (группы зарубежных стран), а также изымаемые или изъятые из обращения, но подлежащие обмену обозначенные денежные знаки.

Ввиду того, что виртуальная валюта, в частности биткойн, не выступает валютой РФ и иностранной валютой, то она не может быть внесена во вклад либо размещена на счет в кредитной организации в РФ.

Введение на территории РФ иных денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются. Определение последних в ст. 27 Закона о Банке России не предусматривается. Денежный суррогат не выступает законным средством платежа, его выпуск запрещен законодательством, соответственно, он не может применяться в качестве всеобщего эквивалента.

Однако, 26 января 2017 г. в Москве, в центре Digital October состоялась конференция «Регулирование криптовалют в России: промежуточные итоги», в ходе которой представители различных секторов экономики выразили положительную оценку перспективы криптовалюты¹.

Так, Правовой консультант Deloitte в странах СНГ Ксения Осипова рассказала об изменении отношении госструктур к криптовалютам за прошедшие 3 года, о чем свидетельствует открытое письмо Федеральной Налоговой Службы, посвященное криптовалютам, в котором, по словам правового консультанта, понятным юридическим языком излагается следующее послание: «что не

¹ Омельченко Е.Ю. Конфликт интересов при использовании криптовалют: реалии, современность, учет и контроль // Транспортное дело России. 2017. № 6. С. 27.

запрещено, то разрешено» отметила, что в ближайшее время следует ожидать введения регулирования криптовалют, в рамках борьбы с отмыванием денежных средств, что совпадает с общемировым трендом.

Элина Сидоренко, профессор МГИМО, специалист по уголовному праву и руководитель рабочей группы по вопросам криптовалюты при Госдуме пояснила, что на настоящий момент законодательные власти взяли вынужденный перерыв, присматриваясь к мировому опыту, чтобы своими поспешными действиями не спровоцировать пагубных последствий. В целом, Элина Сидоренко отметила общее потепление и либерализацию взглядов в Госдуме в отношении криптовалют. Однако существуют правовые нюансы, которые необходимо прояснить для дальнейшего юридически обеспеченного функционирования криптовалют¹.

Таким образом, в настоящее время криптовалюты находятся за пределами правового поля.

Криптовалюты выступают на сегодняшний день глобальной финансово-технологической инновацией, механизма регулирования которой до их возникновения не было ни в одном государстве мира.

Разработка законодательной основы, принимающей во внимание специфику образовавшихся в результате возникновения криптовалюты социальных отношений, позволит во многом минимизировать риски, связанные с применением криптовалюты, находящихся за пределами правового поля, существующие на данный момент².

В первую очередь, следует осуществить юридическую квалификацию криптовалюты. Отсутствие в науке и в международном законодательстве единого подхода о сущности виртуальных валют, их возможном регламентировании, а также признании либо запрете отрицательно сказываются на образующихся

¹ Омельченко Е.Ю. Конфликт интересов при использовании криптовалют: реалии, современность, учет и контроль // Транспортное дело России. 2017. № 6. С. 28.

² Ковалев П.В., Береза А.Н. Нормативно-правовое регулирование криптовалют («виртуальных валют») // Молодой ученый. 2017. № 8. С. 119.

социальных отношениях, связанных с применением данных валют, в частности биткойн, ввиду того, что на данный момент, на самом деле, имеются возможности для осуществления операций с виртуальными валютами в целях отмывания (легализации) доходов, приобретенных преступным путем, и финансирование терроризма.

На сегодняшний день имеется запрет на выпуск денежных суррогатов, при этом, их использование федеральным законом не регламентируется. Виртуальные валюты (биткойн) не могут быть определены ни к наличным, ни к безналичным денежным средствам. Принимая во внимание децентрализованный характер эмиссии виртуальных валют и возможность их выпуска в любом государстве мира, а совершение сделок и операций в ином государстве, в том числе на территории нашей страны, существует потребность разработки источников законодательного регулирования и контроля за совершением сделок и операций с применением виртуальных валют. Это позволит минимизировать риски, связанные с применением криптовалют, и как результат предотвратить отмывание (легализацию) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма, осуществляемую с использованием виртуальных валют¹.

В представленной связи предлагается дополнить ст. 27 Закона о Банке России и установить, что совершение сделок и операций с применением денежных суррогатов допускается только в случаях и порядке, закрепленных законодательством РФ.

В целях соблюдения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, целесообразно предусмотреть максимальной прозрачности транзакций с биткойнами, возможности идентификации клиентов, их представителей, бенефициарных владельцев и выгодоприобретателей по данным операциям, закрепление строгих правовых оснований доступа к данным об

¹ Никифоров С.Ю. Правовое регулирование криптовалют в России // Синергия Наук. 2017. № 9. С. 77.

операциях с виртуальными валютами со стороны компетентных государственных структур.

Реализация обязательного контроля в отношении обозначенных операций будет способствовать формированию правового механизма противодействия отмыванию (легализации) доходов, приобретенных преступным путем, и финансированию терроризма, а также предотвращению угрозы безопасности страны и социума в сфере финансов.

Распространение законодательных норм о банковской тайне на отношения, складывающиеся в ходе применения криптовалют, в частности, осуществления операций с биткойн, нецелесообразно. Во-первых, виртуальные валюты не применяются в банковской практике, а используются физическими лицами и частными компаниями как «частные деньги». Во-вторых, виртуальные валюты не выступают законным средством платежа и наличными деньгами в стране.

Их квалификация в качестве денежных средств также сомнительна.оборот криптовалют, выступающих денежными суррогатами, не регламентируется законодательством о национальной платежной системе и банковским законодательством. В случае разработки правового источника, посвященного регламентированию оборота криптовалют, следует принимать во внимание нежелательность предусмотрения тайны операций с биткойнами. Они выступают денежными суррогатами. В связи с этим, нормы ст. 26 ФЗ от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» не распространяются на операции с обозначенными денежными суррогатами¹.

Как нами ранее было указано, самой распространенной среди существующих на данный момент криптовалют выступает биткойн. Последний не попадает под определение ЭДС, которое сформулировано в п. 18 ст. 3 ФЗ от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», а также не

¹ Недорезков В.В. Криптовалюты на базе технологии блокчейна: проблемы правового регулирования // Юридическая наука и практика. 2018. № 3. С. 15.

попадает под формулировку платежной системы, которая представлена в п. 20 ст. 3 данного закона.

Биткоин также не выступает иностранной валютой (п. 2 ч. 1 ст. 1 ФЗ от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ) и не попадает под объекты гражданских прав, обозначенные в ст. 128 ГК РФ, не выступая товаром (вещью), наличными либо безналичными деньгами, бездокументарными ценными бумагами и имущественными правами. Следовательно, биткоин «выпадает» из области регламентирования действующим законодательством РФ, и данную валюту с учетом норм ст. 128 ГК РФ необходимо определить лишь к иному имуществу.

Следует принимать во внимание, что выше представленная информация Банка России не выступает нормативным правовым актом, следовательно, не имеет обязательного характера.

Однако, с учетом того что ст. 75 Конституции РФ установлено, что денежной единицей в РФ является рубль, денежную эмиссию производит только ЦБ РФ, а введение на территории нашей страны иных денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются (ст. 27 ФЗ от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ»); представителям бизнес-сообщества, работающим с bitcoin, нужно принять это во внимание.

Есть информация, что биткоином были оплачены космические полеты, недвижимость, дорогие автомобили. Бывают случаи выплаты работникам части заработной платы в виде bitcoin (фонд Bitcoin Foundation). В настоящее время их уже принимают свыше 12 тыс. продавцов по всему миру: это представители мелкого предпринимательства (фотостудии, пиццерии, антикварные лавки, кафе) не только за рубежом, но и в РФ (к примеру, в Санкт-Петербурге сеть баров Killfish)¹.

В судебной практике России уже есть примеры дел, рассматривающих приобретения наркотических средств с помощью их оплаты валютой bitcoin

¹ Гокоев С.А., Чернышова М.В. Сферы применения криптовалюты и возможности замещения денег // Символ науки. 2017. № 6. С. 116.

(приговор Московского районного суда г. Рязани от 16 апреля 2013 г. по обвинению гражданина М.А. Кондратьева в осуществлении преступных деяний, установленных ч. 1 ст. 228, п. «в» ч. 2 ст. 229.1, ч. 1 ст. 229.1 УК РФ)¹.

Рассмотрим еще один подобный случай. Компания Magna Trading Ltd обратилась в Арбитражный суд Хабаровского края с иском о взыскании с ИП Абрамова Антона Сергеевича 5 000 000 SGD (сингапурских долларов), что по состоянию на 06 октября 2015 г. составляет 229 778 500 руб., исходя из курса сингапурского доллара 45,9557 руб. за 1 SGD. Требования мотивированы наличием задолженности по договору займа. Решением от 30 декабря 2015 г. в удовлетворении иска отказано.

В апелляционной жалобе компания Magna Trading Ltd, ссылаясь на нарушение норм материального права, потребовало, чтобы судебный акт подлежал отмене, а требования – удовлетворению. В обоснование указано на неверное определение судом договора займа как мнимой сделки, поскольку ст. 812 ГК РФ применительно к договору займа устанавливает иные последствия недоказанности передачи заемных денежных средств – незаключенность договора, который, соответственно, нельзя признать недействительным. В отзыве на апелляционную жалобу ООО «Виктория» выразило несогласие с доводами, полагая, что в действительности передача денег не имела места ввиду отказа истца от доказывания наличия у него средств для дачи займа, в то время как расписка ответчика не является достаточным и достоверным доказательством, отсутствия документального подтверждения существования самой компании Magna Trading Ltd. В подтверждение своей позиции заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела электронной переписки с компанией Asia Square Tower, запросов в компанию «ПравоРу» о наличии совпадений по сети и IP адресам.

¹ Приговор Московского районного суда г. Рязани от 16 апреля 2013 г. по делу № 12-356/2013 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>

До начала судебного заседания в апелляционный суд поступило заявление от ИП Абрамова А.С. о заключении 15 марта 2016 г. с компанией Magna Trading Ltd соглашения о прекращении обязательств сторон, вытекающих из договора займа № 2355/2014 и договора о совместной деятельности от 10 марта 2016 г., в связи с обязательством ответчика перевести истцу криптовалюту Bitcoin в размере 10 000 единиц (10 042,6 с расходами на перевод), переводе указанных денежных средств истцу. Кроме того, от компании Magna Trading Ltd поступило заявление об отказе от иска и прекращении производства по делу со ссылкой на соглашение о прекращении обязательств сторон. Рассмотрев заявление об отказе от исковых требований, представленное в обоснование заявления соглашение от 15 марта 2016 г. о прекращении обязательств, апелляционный суд постановил. По условиям соглашения от 15 марта 2016 г., заключенного между компанией Magna Trading Ltd и Абрамовым А.С., обязательство Абрамова А.С. по уплате 5 000 000 сингапурских долларов по договору займа № 2355/2014 от 10.03.2014 заменяется обязательством о перечислении Magna Trading Ltd в срок до 15 апреля 2016 г. криптовалюты биткоин (Bitcoin) в размере 10 000 единиц, с учетом погашения банковских расходов на перевод денежных средств в размере 42,6 биткоинов (Bitcoin). С момента поступления всей оговоренной суммы обязательства, возникшие из договора займа № 2355/2014 от 10 марта 2014 г. и соглашения (договора) о совместной деятельности от 10 марта 2014 г., прекращаются. Оценив представленное соглашение с правовой точки зрения, апелляционный суд пришел к выводу, что данное соглашение является новацией. Проверив обоснованность доводов, изложенных в апелляционной жалобе и отзыве на нее, исследовав материалы дела, оценив представленные доказательства, апелляционный суд не усмотрел оснований для отмены оспариваемого решения¹.

¹ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2016 г. по делу № А73-2533/2015 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>

В ноябре 2017 г. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б.Титов выдвинул предложения для правового регулирования криптовалют.

Согласно проекту Б. Титова все криптовалюты будут направлены в «регулятивную песочницу», где будет осуществляться их временное регулирование. Все эти цифровые денежные единицы должны будут отвечать требованиям идентификации участников рынка криптовалют и соблюдать законодательство о противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Авторы проекта предлагают не допускать криптовалюты к сделкам купли-продажи, оплате работ и услуг, но разрешить обменивать их на рубль и иностранные валюты. При этом к такому обмену предлагается допустить только те криптовалюты, у которых есть оператор или центр эмиссии. Кроме того, на первом этапе вопрос о допуске должен решать Центробанк.

Б. Титов предлагает разделить процесс разработки законодательства о криптовалютах и связанных с ними технологиях и правовых отношениях на три блока. В первую очередь, по его мнению, необходимо законодательно определить понятие криптотокенов и блокчейн-технологии. Затем – ввести понятие и закрепить статус допущенных к обращению на территории РФ криптовалют и правила их обмена на национальную валюту РФ и иностранные валюты (так называемый «первый контур обмена»). И уже по итогам реализации первых двух пунктов начать тестирование новых финансовых технологий в рамках «регуляторной песочницы» с целью выработки регулирования для отдельных видов операций (майнинг, ICO и других), в том числе, на базе не входящих в число «допущенных» криптовалют¹.

Правовое регулирование новых финансовых технологий должно служить целям защиты прав и интересов граждан и предпринимателей, а также создавать

¹ Борис Титов представил первый проект правового регулирования криптовалют в РФ [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.rapsinews.ru/>

основу для обеспечения национальных интересов России, при этом оно не должно преследовать фискальные цели. Налоги – не главное, считают разработчики концепции. По мнению авторов поддерживаемой бизнес-омбудсменом концепции, блокчейном может признаваться выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной базе данных последовательность блоков, которые содержат информацию о совершенных в такой базе или с ее помощью операциях. Токен – это запись в блокчейне, подтверждающая наличие у ее держателя прав на объекты гражданских правоотношений. Деятельность, направленная на обеспечение работы блокчейна путем создания в нем записей (блоков) с информацией об операциях, называется майнингом.

Соответствующие поправки Б. Титов предлагает внести в закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации», при этом изменений в ГК РФ не потребуется.

Б. Титов предлагает на первом этапе разработки регулирования допускать к нахождению в РФ только криптовалюты, имеющие оператора либо «центр эмиссии» на блокчейне¹.

25 января 2018 г. Минфин обнародовал проект закона «О цифровых финансовых активах»², то есть о криптовалютах, который Минфин подготовил совместно с Банком России. Цель документа – законодательное закрепление в российском правовом поле определений наиболее широко распространенных в настоящее время финансовых активов, создаваемых и/или выпускаемых с использованием цифровых финансовых технологий, к которым законопроект относит распределенный реестр цифровых транзакций, а также создание правовых условий для привлечения российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инвестиций путем выпуска токенов, являющихся одним из видов цифровых финансовых активов.

¹ Борис Титов представил первый проект правового регулирования криптовалют в РФ [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.rapsinews.ru/>

² Проект закона «О цифровых финансовых активах» от 25 января 2018 г. // Российская газета. – 25.01.2018. – № 12.

Министерство финансов России определило ключевые понятия криптоэкономики.

Согласно законопроекту под цифровым финансовым активом понимается имущество в электронной форме, которое создается с использованием шифровальных (криптографических) средств. Устанавливаются два вида цифровых финансовых активов: криптовалюта и токен.

Учет цифровых финансовых активов, в том числе удостоверение права собственности на них, осуществляется в специальном реестре цифровых транзакций («Реестр»).

В соответствии с проектом закона, что цифровой финансовый актив не признается законным средством платежа.

Законопроект не содержит детального определения понятия «криптовалюта», а ограничивается указанием на то, что это вид цифрового финансового актива, который создается и учитывается в Реестре участниками этого Реестра. При этом, предпринимательская деятельность, направленная на создание криптовалюты и/или валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты, обозначена в качестве майнинга.

Таким образом, выпустить криптовалюту может только участник Реестра, осуществляющий предпринимательскую деятельность.

Целью выпуска токена является привлечение финансирования. Как и криптовалюта, токены должны учитываться в Реестре.

Законопроект ограничивает круг лиц, которые могут быть эмитентами токенов. Такими лицами могут быть только индивидуальные предприниматели и юридические лица.

Специальное регулирование предусмотрено и в отношении приобретателей токенов: квалифицированные инвесторы приобретают токены на цифровой кошелек, открытый на их имя; иные лица вправе приобретать токены только путем зачисления на специальный счет на цифровом кошельке специального оператора. Порядок открытия таких счетов установит Банк России. Также в

отношении таких лиц действует запрет на приобретение токенов в рамках одного выпуска на сумму более 50 000 рублей.

Стоит отметить, что выпуск токена состоит из двух этапов: опубликование в Интернете публичной оферты о выпуске и инвестиционного меморандума и заключение договоров, в том числе смарт-контрактов, описание которых приведено более подробно далее.

Законопроект определяет требования к публичной оферте о выпуске токенов и к инвестиционному меморандуму. Важно, что до опубликования оферты, токены не могут предлагаться потенциальным приобретателям в любой форме с использованием рекламы.

Согласно законопроекту совершение следующих сделок с цифровыми финансовыми активами: обмен одного вида цифровых финансовых активов на цифровые финансовые активы другого вида, обмен цифровых финансовых активов на рубли, иностранную валюту и/или иное имущество, возможно только через оператора обмена цифровых финансовых активов, который является организатором торговли.

Важная роль в процессе обращения цифровых финансовых активов отведена Банку России. Так, предполагается, что указанные сделки должны совершаться в соответствии с правилами организованных торгов цифровыми финансовыми активами, которые регистрируются в Банке России.

Интересным представляется включение в законопроект положений о смарт-контракте, под которым понимается договор, заключаемый в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном Реестре в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств.

В мае 2018 г. Комитет Государственной Думы по финансовому рынку рекомендовал нижней палате парламента принять в первом чтении законопроект

о цифровых финансовых активах. Планируется, что Государственная Дума рассмотрит законопроект на пленарном заседании 22 мая 2018 г.

По результатам анализа первой главы работы подведем обобщающие итоги.

Исходя из осмысления механизма обращения и функционирования криптовалют, представляется целесообразным под данной категорией подразумевать особый вид электронных денег, функционирование которых базируется на децентрализованном механизме эмиссии и обращении и выражающих собой сложную систему информационно-технологических процедур, сформированных на криптографических методах защиты, регламентирующих идентификацию владельцев и фиксацию факта их смены. Принимая во внимание мировую практику, можно обозначить четыре ключевых подхода к оценке криптовалюты: как финансовый инструмент, как денежное средство, как денежный суррогат и как товар. В текущей ситуации отсутствие правового регулирования криптовалют является острой проблемой. Ведь без нормативного регулирования криптовалюты ее не могут использовать добросовестные предприниматели: невозможно обосновать доходы, полученные от продажи криптовалют, невозможно заплатить с них налоги, невозможно пройти валютный контроль, невозможно легально осуществлять майнинг. Более того: пока правовой режим криптовалюты не определен, операция с ней может признаваться односторонней сделкой, дарением товара, либо вообще сделкой, противоречащей закону. Урегулирование криптовалют позволит также чаще использовать их как средство обмена, что снизит спекулятивную составляющую в их использовании и, соответственно, рынок криптовалют станет менее волатильным. Урегулирование привлечет крупный бизнес к операциям с использованием криптовалют, что сократит теневой рынок и улучшит репутацию криптовалют, что, в свою очередь, также привлечет средний и крупный бизнес осуществлять операции с использованием криптовалют. Увеличение количества участников соответствующих блокчейнов усилит их децентрализацию, а следовательно, и надежность.

25 января 2018 г. Министерство финансов России обнародовало проект закона «О цифровых финансовых активах», то есть о криптовалютах, который Минфин подготовил совместно с Банком России. Цель документа – законодательное закрепление в российском правовом поле определений наиболее широко распространенных в настоящее время финансовых активов, создаваемых и/или выпускаемых с использованием цифровых финансовых технологий, к которым законопроект относит распределенный реестр цифровых транзакций, а также создание правовых условий для привлечения российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инвестиций путем выпуска токенов, являющихся одним из видов цифровых финансовых активов.

Министерство финансов России определило ключевые понятия криптоэкономики. В проекте закона, в частности, разъясняется суть таких понятий, как «криптовалюта», «майнинг» и «токен».

В России предполагается допустить обмен цифровых финансовых активов, но только для операторов – юридических лиц. А физические лица операции с криптовалютами смогут проводить лишь через операторов. Кроме того, максимальную сумму операции с криптовалютами для неквалифицированных инвесторов предполагается ограничить 50 тысячами рублей в рамках одного выпуска токенов. В соответствии с проектом закона криптовалюта – вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций.

II КРИПТОВАЛЮТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

2.1 Виды криптовалют: общая характеристика

Развитие сети Интернет, технологических инноваций и современных средств шифрования привели к созданию новой формы электронных денег – криптовалюты. На сегодняшний день в мире существует более 700 видов криптовалют, общая капитализация которых на 01 октября 2014 г. составляла 275 млрд. долл. США. Тем не менее, наибольшее распространение получили Bitcoin и Ethereum, что можно подтвердить данными, представленными в Приложении А.

Рассмотрим отдельные виды криптовалют более подробно.

1. Биткойн. Первая, коммерчески успешная, криптовалюта без какого-либо государственного и экономического регулирования. Е.Д. Бутенко отмечает, что в нескольких странах, таких как Таиланд, Китай, США, использование биткойна как средства оплаты находится под запретом или ограничено на законодательном уровне. В России у биткойна пока нет официального статуса. Биткойн не отражает общего состояния экономики той страны, в которой он применяется, если в данном случае можно вообще говорить о какой-либо локализации криптовалюты. Необходимо отметить, что биткойны создаются не экономистами и финансистами, а программистами, работающими в пространстве сети Интернет и придерживающихся определенных взглядов по поводу централизации каких-либо ресурсов или власти и контроля за ними, так называемыми «кибер-анархистами»¹.

Основополагающей характеристикой биткойна является полная децентрализация – принцип одноранговой сети и отсутствие административного центра делают невозможными государственное или частное регулирование

¹ Бутенко Е.Д. Биткойн. Состояние и перспективы развития криптовалюты // Финансы и кредит. 2015. № 23 (599). С. 44.

системы, а также манипуляции с изменением суммарного количества биткойнов (отсутствует единый эмиссионный центр в какой-либо стране).

Эмиссия и оборот биткойнов не зависят от какого-либо регулирующего органа, объем эмиссии известен заранее. Валюта производится пользователями в любой точке мира, при условии установки специальных программ и наличия специального оборудования и техники.

Основное отличие биткойнов от реальных денег состоит в том, что биткойн не является долговым обязательством эмитента. Передача биткойнов осуществляется напрямую (без посредничества каких-либо финансовых организаций), отмена транзакций невозможна. Биткойны не имеют материального отражения – это лишь число с набором условий производства. Возможность использования валюты открывается только после выполнения этих условий. Стандартным условием является использование биткойн-адреса, генерируемого на основе преобразования публичного ключа пользователя. Биткойн-адрес не содержит персональной информации о владельце. Если владелец попытается использовать ранее потраченные биткойны повторно, сеть не примет его транзакции как действительной. Биткойны являются файлом, который хранится на устройстве владельца, защищенном от взлома.

Биткойны могут быть получены тремя способами:

- 1) напрямую, используя P2P-программное обеспечение, скаченное на официальном сайте;
- 2) через депозитное обслуживание;
- 3) при помощи обмена валют¹.

Далее можно выделить ряд некоторых преимуществ использования биткойнов (хотя по отношению к описываемой валюте некоторые преимущества могут иметь обратный характер):

— анонимность – возможность любому пользователю создать кошелек и свободно получать и передавать биткойны с его помощью. Все транзакции

¹ Сухацкий Ю.Д. Криптовалюта // Технические науки. 2016. № 6. С. 98.

являются публичными, но отправитель и получатель средств остаются анонимными. Биткойны и любые транзакции, связанные с ними, невозможно отследить. Этот факт делает указанную «валюту» распространенным средством оплаты в интернет-казино, а также при обороте в теневом секторе экономики;

- невозможность изъятия и замораживания активов;
- невозможность подделки указанной «валюты» (соответственно, ее надежность). Протокол разработан таким образом, что биткойн устойчив против внушительного списка атак, в том числе против DDoS-атак;
- простоту обращения (при наличии опыта работы с платежными системами в сети Интернет и общей компьютерной грамотностью);
- низкую комиссию и отсутствие налогов (транзакция стоит очень мало);
- короткие сроки осуществления транзакций (по всему миру). Работа с биткойнами возможна везде, где есть доступ к сети Интернет;
- наличие физического ограничения количества биткойнов (невозможно генерировать биткойнов больше, чем это предусмотрено алгоритмом)¹.

Однако при всех перечисленных преимуществах необходимо отметить и недостатки указанной «валюты»:

- невозможность возобновить потерянный пароль от биткойн-счета, так как процедур восстановления пароля не предусмотрено. Невозможность возврата биткойнов или отмены транзакции;
- рост количества мошеннических операций (вследствие отсутствия контроля за операциями с биткойнами);
- потребность в больших ресурсах для генерации новых биткойнов;
- невозможность доказательства факта кражи или мошенничества биткойнов;
- проблема расчета налогов в случае использования биткойнов в интернет-магазинах (для расчета НДС необходимо дублировать цену в рублях);

¹ Шайдуллина В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Финансы и банковское дело. 2018. № 3. С. 63.

- существование законодательных ограничений во многих странах;
- отсутствие активной маркетинговой политики (возможность замещения биткойнов другими видами подобных криптовалют, такими как litecoin, novacoin, IXCoin, Namecoin, Feathercoin и др.).

П.В. Галушкин и А.Л. Карлов обращают внимание на законодательную неурегулированность биткойна и других криптовалют в России. Как указывают ученые, правовая неопределенность в совокупности с анонимностью существенно затрудняет доказывание по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием криптовалют¹.

Интересно в этом плане решение Верховного суда Республики Коми, согласно которому подсудимый К. признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, поскольку «совершение им финансовых операций с цифровой криптовалютой Bitcoin, полученной в результате совершения преступлений, является предположением, доказательствами не подтверждается»².

Для того чтобы обеспечить качественное доказывание по подобным уголовным делам, следователь должен четко представлять механизм обращения криптовалюты, понимать закономерности слеодообразования и процессуальные особенности фиксации следов подобных операций. Проведенный мониторинг показал, что в преступной среде криптовалюта особенно часто используется при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

В ряде случаев биткойны использовались для расчета с наркосбытчиками³, а также для оплаты услуг «закладчиков» и других соучастников незаконного оборота наркотиков¹.

¹ Галушкин П.В., Карлов А.Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Том 2 (4). С. 90.

² Приговор Верховного Суда Республики Коми от 15 мая 2017 г. по делу № 2-5/2017 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>

³ Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 06 июня 2016 г. по делу № 1-311/2016; Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 01 июня 2017 г. по

Встречаются и другие преступления, совершенные с использованием криптовалют. Так, в 2017 г. в Костромской области было возбуждено уголовное дело по факту незаконной банковской деятельности (ч. 2 ст. 172 УК РФ) в отношении трех человек, которые обменяли биткойны на сумму, превышающую 500 млн рублей².

2. Лайткоин. Третья по объему мировая криптовалюта. Лайткоин разрабатывался как аналог серебра, его больше чем биткоина в 4 раза (84 млн.), транзакции так же проходят в 4 раза быстрее – в среднем за 2.5 минуты. В работе системы используется более сложный криптографический алгоритм. Максимальное количество монет в системе 84 млн. платеж подтверждается в 4 раза быстрее чем у биткоин. Алгоритм майнинга монет позволяет генерировать криптовалюты на обычных компьютерах. Медленный, но стабильный рост цены.

3. Namecoin. Был разработан для организации децентрализованного DNS для противодействия интернет-цензуры. Майнинг нэймкоина происходит совместно с майнингом других криптовалют (обычно биткоина) после специальной настройки программы-майнера. При запуске валюта имела большую популярность, но сейчас она стремительно падает, кроме того в конце октября 2013 г. была обнаружена уязвимость в системе, после чего валюта подешевела в 2 раза.

4. Каприкоин. При использовании этой цифровой валюты применяется новейшая технология шифрования. Среди главных преимуществ такой криптовалюты выделяют скорость и простоту в проведении транзакций, что привлекает немало пользователей. По состоянию на сегодняшний день ни одна

делу № 1-233/2017; Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 10 мая 2017 г. по делу № 1-254/2017 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>

¹ Приговор Советского районного суда г. Омска от 19 мая 2017 г. по делу № 1-232/2017; Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 15 мая 2017 г. по делу № 1-461/2017 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>

² Галушкин П.В., Карлов А.Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Том 2 (4). С. 90.

другая цифровая валюта не может сравниться с ней по надежности. Одна из немногих криптовалют, курс которой формируется исключительно от рыночного спроса, благодаря чему возможность манипулирования ценой попросту исключена.

5. Эфириум. Это общедоступная компьютерная платформа, созданная на основе блокчейна. Основной отличительной особенностью данной платформы является то, что ее создатели не ограничивают роль эфира одними лишь платежами, но еще и предлагают эту криптовалюту в роли средства обмена различными ресурсами и для регистрирования сделок с активами без необходимости соблюдения юридических процедур.

6. Рипл. Представляет собой общедоступную базу данных, включающую информацию о счетах и объеме средств, хранящихся на них. Пользователи могут в собственном аккаунте создавать предложения о купле и продаже, формируя распределенный обменный пункт. Изменение баланса счета происходит в рамках процесса «консенсуса», осуществляемого каждые 5 секунд. Благодаря «консенсусу» активы перемещаются между пользователями без посредников¹.

7. Йота. Разработана специально для покупки вещей в Интернете и основана на концепции Tangle, который представляет собой распределенный учетный журнал. Имеет большое количество преимуществ в сравнении с блокчейном биткоина. Особенно это относится к осуществлению микроплатежей. В основных криптовалютах, осуществление микротранзакций сопряжено с рядом проблемных аспектов: высокие комиссии майнерам и длительное время для их подтверждения другими пользователями. В новой криптовалюте нет подобных затруднений. Это обусловлено тем, что платформа является полностью самоподдерживающейся. И владельцы монет сами могут подтверждать сделки других пользователей.

За недолгую историю развития криптовалют у них было множества взлетов и падений. Были времена, когда стоимость некоторых криптовалют не менялась

¹ Омельченко О.В., Корольюк О.В. Характеристики функционирования наиболее популярных видов криптовалют // Знание и наука. 2017. № 8. С. 67.

долгое время, или когда происходили резкие взлеты курса до небывалых котировок.

В.К. Шайдуллина выделяет три группы криптовалют:

Первая группа: криптовалюты, которые используются в качестве платежного средства, средства накопления (сбережения) и обмена. Нередко криптовалюты этой группы используются в качестве инструмента инвестиций (Bitcoin, Bitcoin-cash, Dash, Ripple, Litecoin, Eteherium и др.).

Вторая группа: криптовалюты-токены, которые получают в результате Initial Coin Offering (далее – ICO). Криптовалюты данной группы используются в качестве платежного средства, средства накопления (сбережения) и обмена. Нередким является использование криптовалют второй группы и в качестве инструмента инвестиций (STRAT, IOT, Waves и др.).

Третья группа: токены и криптовалюты, не получившие распространения в качестве платежного средства, средства накопления (сбережения) и обмена, и не используемые в качестве инструмента инвестиций (TRUMP-COIN др.)¹.

Таким образом, несмотря на многочисленные и довольно разнообразные виды криптовалют, самой распространенной валютой на сегодняшний день является биткоин. Возможно, это связано с тем, что она стала основой для создания почти всех последующих валют, и любая биржа криптовалюты работает с биткоином. Биткоин – первая, коммерчески успешная, криптовалюта без какого-либо государственного и экономического регулирования. Код биткоин является открытым. Количество криптомонет в системе ограничено 21 млн. Транзакции в системе анонимны и безотзывные. Переводы осуществляются напрямую между двумя клиентами биткоин, без использования каких-либо промежуточных серверов.

В заключение отметим, что у всех видов криптовалют в России нет официального статуса, это значительно препятствует их развитию и

¹ Шайдуллина В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Финансы и банковское дело. 2018. № 3. С. 63.

распространению на территории страны. Мы считаем, что виртуальные валюты стоит узаконить в нашей стране. Это позволит изучать и развивать новые технологии отечественным производителям, даст толчок в экономических отношениях, привлекая новых инвесторов на российский рынок. Отказ от этих технологий замедлит прогресс развития в России, в сравнении с зарубежными странами использующими криптовалюту в высокотехнологичной сфере, на примере той же самой Японии. Для начала, в качестве эксперимента, можно ввести в действие законопроект регулирующий оборот виртуальных валют на определенной территории РФ. Например, в одной из технико-внедренческих особых экономических зон, так как они обладают таможенными льготами и налоговыми преференциями, доступ к профессиональным кадровым ресурсам, это делает данную особую экономическую зону привлекательной для венчурных фондов, разработчиков и производителей высокотехнологичной продукции. Введение именно на ограниченной территории позволит оценить на практике стоит ли принимать криптовалюту в России, так как будет наглядно видно, есть ли изменения, если ответ будет положительным, то как они отразились на экономике взятого для эксперимента региона, увеличилось ли количество преступлений связанных с виртуальными валютами. И уже на основании полученных данных окончательно решить вопрос правового статуса криптографической валюты в РФ, и разработать соответствующую нормативно-правовую базу.

2.2 Криптовалюта: современное состояние, актуальные проблемы и перспективы развития

Если внимательно взглянуть на финансовый рынок последних лет, то можно увидеть, как сильно меняется действительность и «старый, добрый» закон экономики – деньги-товар-деньги, может быть заменен или вообще забыт как пережиток материальных расчетов. Все, что нас окружает, в физическом мире меняется, и это естественно, ведь все имеет свои фазы – создание, развитие и

отмирание, все претерпевает изменения. Эти эволюционные изменения не обошли и деньги (форму денежного эквивалента)¹.

Деньги прошли длительный путь прежде, чем получили ту бумажную (монетную) форму к которой мы с вами привыкли. Но кроме официальных валют в мире существует гораздо больше «денег», а попросту способов купить, обменять или накопить: мили, бонусы, купоны – все это альтернативные валюты. В истории эволюции денег можно выделить появление товарных, металлических, бумажных и банковских денег, электронные деньги и наконец, новый вид валюты – криптовалюта.

Криптовалюта – это феномен XXI в. Технология, появившаяся из неоткуда и способная приносить огромный доход.

При использовании альтернативных и дополнительных валют часто возникают проблемы с уплатой налогов. Некоторые альтернативные валюты считаются свободными от налога, но большинство из них полностью им облагается, как если бы они были национальной валютой. Между тем, требования налогового законодательства позволяют оплачивать налог лишь в национальной валюте. Законность и налоговый статус альтернативных валют значительно различаются от страны к стране; некоторые действующие системы одной страны в другом государстве являются нелегальными.

Необходимо отметить, что количество разновидностей криптовалют регулярно растет. Основной причиной этой динамики стала популярность Bitcoin, его стоимость. Каждая криптовалюта отличается от прочих «сестер» своими преимуществами, степенью сложности майнинга, ценой и сервисами. В настоящее время криптовалюты отождествляют с лотерейным билетом. То есть велика вероятность удачи, вложив определённую сумму, преумножить ее в разы.

Многие поддерживают криптоденьги, на их создание разработчики направили весьма солидные суммы. Так, в Латвии Компания Baltic Sotheby's

¹ Гокоев С.А., Чернышова М.В. Сферы применения криптовалюты и возможности замещения денег // Символ науки. 2017. № 6. С. 116.

International Realty готова принять оплату в биткоинах за выставленные на продажу апартаменты. При стоимости квадратного метра в 4528 евро 88 центов компания дает возможность приобрести квартиру за 1 миллион 490 тысяч евро или 399 биткоинов¹.

Некоторые компании принимают биткоины в качестве средства для оплаты аренды помещений. В частности, зимой 2015 г. один из крупнейших британских операторов коммерческой недвижимости разрешил использование криптовалюты при проведении платежей за аренду офисных зданий в центральной части Лондона. Добрались биткоины и до России – в июне 2017 г. строительная компания M9 Development заявила о том, что готова продавать жилую недвижимость в коттеджном поселке около Новорижского шоссе за криптовалюту. А в ноябре 2017 г. была завершена первая в мире сделка по покупке недвижимости за биткоины. Она была проведена в Техасе: покупатель оплатил полную стоимость дома с помощью криптовалюты, сообщает Cointelegraph. После получения биткоинов продавец конвертировал их в доллары.

Как отмечает О.В. Алимов, помимо биткоина самыми известными криптовалютами являются LTC Litecoin – вторая мировая криптовалюта, не сдающая свои позиции и не теряющая популярности. Пожалуй, одна из заслуживающих пристального внимания в 2017 г.¹

Вместе с тем, следует отметить, что в настоящее время официальный статус криптовалют в России не определен. Российские органы власти (суды, правоохранительные органы, таможенные органы и прокуратора) также используют различные трактовки понятий и правовых отношений, связанных с виртуальной валютой (криптовалютой).

К примеру, криптовалюта bitcoin (биткоин) в разных решениях судов общей юрисдикции и арбитражных судов рассматривается: в качестве виртуального

¹ Казкенова М.С., Закржевская И.В. Криптовалюта: понятие, перспективы правового регулирования в РФ // Перспективы развития науки и образования. 2017. № 5. С. 93.

¹ Алимов О.В. Есть ли правовое будущее у криптовалюты? // Перспективы развития науки и образования. 2017. № 6. С. 78.

платежного средства и средства накопления. Это текстовая последовательность, состоящая из цифр и латинских букв²; в качестве виртуальных денег³; в качестве денежного суррогата⁴; в качестве пиринговой платежной системы, использующей одноименную расчетную единицу¹; в качестве международной системы расчетов и средства для ведения расчетных счетов в сети².

Как отмечают ученые, криптовалюты и «блокчейн» могут существенно оптимизировать экономические процессы, а также обеспечить 3 % прирост ВВП. После совещания по цифровым технологиям в финансовой сфере, которое состоялось 10 октября 2017 г. в г Сочи, Президент РФ поручил Банку России и Правительству разработать регулирование криптовалют, майнинга и ICO. Крайний срок внесения законопроекта, касающегося криптовалют, был определен на 01 июля 2018 г. Правительство должно не только разработать законопроект регулирования привлечения денежных средств и криптовалют посредством ICO, но и также с Банком России Правительству необходимо сформулировать законодательные определения таких терминов, как «криптовалюта», «токен», «цифровой аккредитив», «технология распределения реестров», «цифровая закладная», «смарт-контракт»³.

И уже есть первые успехи. Один из последних документов, который представил Минфин на рассмотрение депутатов относительно рекомендаций в отношении регулирования оборота цифровых валют, содержал предложение о том, чтобы придать криптовалюте законности как некому программному коду,

² Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 25 февраля 2016 г. по делу № 2-869/2016 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>

³ Приговор Забайкальского краевого суда от 21 февраля 2017 г. по делу № 22-500/2017 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>

⁴ Решение Приморского районного суда г. Новороссийска от 07 июня 2017 г. по делу № 2-7811/2017 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>

¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 07 сентября 2016 г. по делу № СИП-368/2016 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>

² Определение Арбитражного суда г. Москвы от 14 сентября 2017 г. по делу № А40-138925/16-95-126; Определение Арбитражного суда г. Москвы от 07 сентября 2017 г. по делу № А41-94274/15 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>

³ Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Информационная безопасность. 2017. № 10. С. 38.

который представляет собой набор определенных цифр, букв и символов. Криптовалюта предполагает собой некий объект права собственности, являющийся предметом обмена, данные о нем заносятся и подлежат хранению на базе блокчейн. Исходя из этого криптовалюту можно расценивать как предмет налогообложения.

Также в документе Минфина присутствуют определения таких понятий как майнер, майнинг, блокчейн, криптовалютная биржа. Майнерами могут быть как физические, так и юридические лица, а также субъекты предпринимательской деятельности. Под майнингом подразумеваются вычислительные операции, осуществляемые майнером посредством специального оборудования для обеспечения функциональности и безопасности «блокчейн» системы. За совершаемые операции майнер получает определенное вознаграждение исходя из условий системы. Но так как законодательство в отношении криптовалюты в РФ находится в разработке, имеется масса вопросов относительно государственного регулирования данной сферы.

До сих пор точно не известно на кого будет возложена обязанность по государственному регулированию оборота криптовалют. С одной стороны, эту обязанность хотели возложить на Национальный банк, который будет контролировать вопросы, связанные с функционированием криптовалютных бирж. С другой стороны, Государственная Дума РФ предлагает регулирование криптовалют передать РАКИБ.

Также существует множество вопросов относительно налогообложения криптовалюты. В свете последних заявлений официальных лиц Минфина о работе над правовыми основами регулирования рынка криптовалют и налогообложения майнеров, может возникнуть вопрос, насколько в принципе возможна реализация задуманного властями? По словам министра финансов А. Силуанова, Правительство планирует взять на контроль эмиссию и оборот криптовалют¹.

¹ Янковский Р.М. Государство и криптовалюты: проблемы регулирования // Вестник Московского государственного университета. 2017. № 9. С. 95.

Также необходимым, по мнению властей, видится введение регистрации майнеров, допустив к подобной деятельности лишь юридических лиц и ИП для их налогообложения. Данная позиция Минфина вполне объяснима. Так как для финансистов, которые отвечают за наполнение бюджета, важен каждый дополнительный рубль. И это будет большим плюсом для нашего государства. Но процесс майнинга предполагает деятельность, которую может выполнять кто угодно. И как власти намерены заставить майнеров добровольно сообщать о своей деятельности – остается большим вопросом. Также возникает вопрос относительно желания властей взять на контроль эмиссию криптовалют. Это ведь не привычный бумажный станок, который можно запустить или выключить. Мир цифровых технологий устроен иначе, и протекающие на блокчейне процессы в принципе трудно поддаются регулированию.

Также подразделение Минфина РФ рассмотрело обращение по поводу уплаты налога на доходы физических лиц (НДФЛ) при сделках по биткоинам. Департамент отмечает, что такие транзакции не регулируются отдельно, но это не освобождает предпринимателей от налогообложения. Минфин предлагает обращаться к уже существующим законам и платить налоги с полученных доходов. Подразделение Министерства отмечает, что какого-то особого порядка налогообложения при совершении операций с криптовалютой не предусмотрено. Но это никого не освобождает от обязанности по уплате налогов. То есть предприниматель получает экономическую выгоду и должен заплатить в бюджет «копеечку». Но как исчислять налоговую базу – непонятно. А так как у данного рынка высокая волатильность, посчитать ее будет сложно, и необходимо знать от какой суммы необходимо платить налог. При этом, Департамент Минфина отмечает, что его письмо носит только информационно-разъяснительный характер. Оно не является правовым актом и «не конкретизируют нормативные предписания»¹. И в конце документа ведомство уточняет, что не запрещает всем

¹ Дьячкова Ю.Н. Развитие криптовалюты Bitcoin и перспективы ее функционирования // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 129.

участникам рынка, налоговым и другим органам руководствоваться другими трактовками норм законодательства.

Также существует точка зрения, что в отношении криптовалютного майнинга имеется возможность ввести патентную систему налогообложения. И тогда под налогообложение попадает только сам «выход номинальной стоимости», а облагать налогом сам рост стоимости ведомство не планирует.

Как мы видим, в законодательстве относительно криптовалюты существует много пробелов и вопрос, которые необходимо решить для эффективного государственного регулирования данной сферы. Нельзя не отметить тот факт, что 01 декабря 2017 г. – в Государственную Думу поступил законопроект о регулировании криптовалют и токенов ICO, который наверняка сможет ответить на многие вопросы относительно законодательной базы криптоиндустрии. Его подготовкой занимались негосударственные структуры: АНО «Право роботов», компании «Воронков Венчурс» и Heads Consulting¹.

Ключевой идеей документа служит создание единой государственной криптовалютной биржи, при совершении сделок на которой будет использоваться цифровой аналог рубля – крипторубль. Сделки на бирже, майнинг и обмен криптовалюты и токенов на иностранную валюту попадут под налогообложение. Также в законопроекте описываются принципы оборота криптовалюты и токенов, определено правовое положение участников данного процесса, а также механизм проведения ICO.

По нашему мнению, чем раньше Россия определит рамки регулирования цифровой валюты, тем лучше это отразится на нашей экономике. Так как криптоиндустрия развивается очень стремительно, привлекая большое количество предпринимателей, она нуждается в четком регулировании, для того чтобы предприниматели могли осуществлять свою деятельность с минимальным

¹ Сидоренко Э.Л. Стратегии регулирования криптовалюты в российском законодательстве: прогнозы на будущее // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 2 (71). С. 82.

риском. Также необходимо отметить, что законодательная база будет способствовать и развитию ICO.

Как отмечает С.А. Труфанов, в настоящее время Россия теряет большое количество инвестиций, только за последние 10 месяцев было потеряно около 21 млрд. рублей. Так как из-за отсутствия необходимой законодательной базы отечественным разработчикам стартапов приходится организовывать свою деятельность в иностранных юрисдикциях. Государственное регулирование криптовалюты будет способствовать не только привлечению инвестиций в различные проекты, но и, как отмечалось ранее, 3 % прибавке к ВВП – за счет снижения операционных издержек и процентных ставок, так как цифровая валюта не нуждается в посредниках для урегулирования сделки, а деньги переходят от одной стороны к другой. Также существенным плюсом в государственном регулировании криптовалюты является то, что за счет инвестиций физическими лицами в криптовалюту, трансграничных переводов, майнинга, государство сможет собирать налоги, которые будут пополнять бюджет¹.

Без регулирования криптовалюты, государство может не только остаться без дополнительного дохода от налогов, но и большинство финтех-пилотов могут остаться локальными, при международной интеграции валют можно создать такие бизнес-цепочки, которые способны в 10 раз увеличить скорость бизнес-процессов. В нынешних условиях компаниям приходится быстро адаптироваться под изменения, которые происходят во внешней среде, внедрять новые информационные технологии. В частности, внедрение современных технологий «блокчейн» может быть использовано как инструмент ускорения и упрощения внутреннего документооборота и даже как средство мотивации персонала (за счет поощрения внутренней криптовалютой, ликвидной в рамках предприятия).

Успех Биткойна, созданного для того, чтобы стать технологией конкурирующей с обычными банковскими операциями и транзакциями, скорее

¹ Труфанов С.А. Перспективы государственного регулирования криптовалюты в Российской Федерации // Ростовский научный журнал. 2017. № 12. С. 307.

всего, приведет к возникновению регулирующего законодательства в ближайшие несколько лет. Такое мнение высказал Стивен Кин, профессор экономики лондонского Кингстонского университета. Однако, рост мошенничества и хакерских атак, преследующих новую технологию вызывает у него озабоченность.

«Вы не можете существовать без регулирования в системе, где могут безнаказанно совершаться криминальные действия. Сам код Биткоина оказался ненадежным, появляются все новые и новые форки, хочет того сообщество или нет. В этой ситуации регулирование может быть единственным будущим для нормального развития Биткоина»¹. Тем более, что россияне уже отметились в данной нише, так буквально на днях Верховный суд Греции постановил экстрадировать Александра Винника в Америку. Россиянин подозревается в отмывании \$4 млрд с помощью, организованной им биржи BTC-E.

В заключение, следует отметить, что государственное регулирование криптовалюты в РФ целесообразно, но в определенной мере. В частности, важно юридически определить статус ICO, криптовалют, иных производных системы «блокчейн» и связанных с ними процессов. При этом централизация контроля эмиссии и проводимых операций противоречит самой сути «блокчейн». Следовательно, чтобы использовать преимущества «блокчейн» в обмене валютой или при проведении иных транзакций, применении смарт-контрактов, целесообразно сохранить децентрализацию контроля за транзакциями и их защищенность, но установить определенные, прозрачные и приемлемые для всех сторон правила их применения. В этом случае, бизнес сможет развиваться быстрее за счет использования инструментов «блокчейн», оставаясь в рамках закона, без использования рискованных или «серых» схем.

¹ Николайчук О.А. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов // Вопросы регулирования экономики. 2016. № 4. С. 82.

2.3 Анализ развития и регулирования криптовалют: зарубежный опыт

Начало XXI века принесло развитие цифровых технологий на основе информационной революции и процессов глобализации экономики. Информация в обществе и процессах хозяйствования стала основным ресурсом. В руках человека она преобразуется в знания, а социально-экономические отношения все больше переносятся в сетевое пространство. Ключевым фактором цифровой трансформации в деятельности субъектов рынка является развитие цифровой культуры. На современном этапе институциональная структура трансформационного общества имеет свои особенности и требует формирования цифровой экономики, что в настоящее время представляет собой актуальную задачу. При этом очень важным является рассмотрение регулирования криптовалют, рассмотрения опыта в зарубежных странах и возможного применения его в РФ.

В первую очередь, следует отметить, что позиции большинства национальных банков относительно возможности легализации криптовалюты остаются весьма сдержанными. Так, в докладе Европейского Центрального банка отмечается, что ряд государств (в их числе Федеративная Республика Германия, Франция, Нидерланды, Бельгия, Китай, Сингапур, Индия и Индонезия) уже выразил обеспокоенность по поводу возможности вовлечения криптовалют в процессы легализации доходов, полученных преступным путем, а также финансирования терроризма. По словам председателя Совета – управляющего Федеральной резервной службы США Джанет Йеллен, «данная платежная инновация происходит вне банковской сферы. Властные полномочия Федеральной резервной службы попросту не распространяются на данные отношения»¹.

В этой связи особую важность приобретает вынесенное в 2015 г. решение Европейского суда справедливости (European Court of Justice) по спору,

¹ Алимов О.В. Есть ли правовое будущее у криптовалюты? // Перспективы развития науки и образования. 2017. № 6. С. 78.

возникшему в ходе налогообложения операций по осуществлению расчетов криптовалютой. В практике стран Еврозоны сложились две противоречивые позиции по толкованию предписаний ст. 135 (1) (e) Директивы ЕС 2006/112/ЕС об общей системе налогообложения налогом на добавленную стоимость. Согласно первой, криптовалюта признавалась объектом налогообложения по НДС, в то время как согласно противоположному мнению данные операции от НДС освобождались.

Европейский суд пришел к выводу, что в целях налогообложения криптовалюту следует рассматривать как средство платежа, исходя из основной цели ее использования, а значит, данные операции не подлежат обложению налогом на добавленную стоимость. Важнейшим последствием данного решения следует признать саму возможность квалификации криптовалюты как средства платежа, что, впрочем, вызвано необходимостью выработки решения конкретного вопроса и обусловлено, во многом, телеологическим толкованием данной нормы¹.

Рассмотрим основные подходы к регулированию криптовалюты, принятые в отдельных странах Европы.

А.В. Серeda отмечает, что в ФРГ криптовалюта не признана законным средством платежа, однако рассматривается как расчетная единица и финансовый инструмент. При этом Федеральное управление по финансовому надзору ФРГ предупреждает о возможных хищениях криптовалюты в результате хакерских атак и рисков, обусловленных высокой волатильностью биткойна. Организации, использующие криптовалюту в качестве финансового инструмента (в том числе, при осуществлении инвестиционной деятельности), обязаны осуществлять свою деятельность в соответствии с положениями германского законодательства и предпринимать все необходимые меры по недопущению использования криптовалюты для легализации дохода, полученного преступным путем².

¹ Бабкин Д.Д. Анализ развития и регулирования криптовалют: зарубежный и российский опыт // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). 2017. № 3. С. 17.

² Серeda А.В. Правовое регулирование криптовалюты: анализ зарубежного опыта // Современный юрист. 2017. № 1 (18). С. 8.

В Италии криптовалюта также не признается законным средством платежа, но, в то же время, признается объектом гражданских прав. Весной 2015 г. в Италии впервые было зарегистрировано юридическое лицо, уставный капитал которого выражен в биткойнах. В соответствии с положениями ст. 2464 Гражданского кодекса Италии, уставный капитал может состоять из любого имущества, обладающего экономической ценностью. Поскольку экономическая ценность криптовалюты признается всеми государствами Европейского союза, для регистрации организации учредителем был создан отдельный биткойн-кошелек, на который была переведена сумма, эквивалентная минимальному размеру уставного капитала по итальянскому законодательству (10 000 евро).

Национальный банк Дании не признает биткойн валютой, поскольку у него «отсутствует реальная рыночная ценность, в отличие от золота или серебра. В этом отношении криптовалюта больше похожа на стеклянные шарики». По мнению датских финансовых органов, криптовалюта должна быть урегулирована на наднациональном уровне – уровне Европейского союза или всего мира. Ранее федеральная служба финансового надзора Дании отмечала, что действующее законодательство государства не распространяется на криптовалюту (под которой данный орган понимает не только биткойн, но и различные альткойны (форки) – LiteCoin, ZeroCoin и др.), поэтому к ней не могут применяться нормы об электронных деньгах¹.

Согласно законодательству Швейцарии, эмиссия и оборот криптовалюты допускаются и не признаются противозаконными. В то же время, согласно разъяснениям Швейцарской службы по надзору за финансовыми рынками (FINMA), к отношениям по расчетам при помощи криптовалюты применяются отдельные положения Постановления FINMA «О противодействии отмыванию денежных средств, полученных преступным путем», в соответствии со ст. 52 которого при осуществлении перевода денежных средств (и виртуальной валюты)

¹ Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (BITCOIN) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2017. № 3. С. 35.

требуется идентификация плательщика и получателя. Как отмечается в научной литературе, при осуществлении расчетов посредством криптовалюты соблюсти данную норму будет крайне затруднительно, в связи с чем существует объективная необходимость издания единого акта на общеевропейском уровне.

Центральный банк Франции в своем пресс-релизе отметил спекулятивный характер криптовалюты и возможность ее использования в противоправных целях. Финансовые операции по конвертации криптовалюты в денежные средства во Франции приравниваются к оказанию платежных услуг, деятельность операторов которых является объектом повышенного внимания со стороны органов пруденциального надзора.

Одним из первых государств, официально признавших криптовалюту как средство платежа, стала Япония, которая после обвала биржи Mt.Gox обратила пристальное внимание на проблему защиты прав владельцев биткойнов. В июне 2016 г. был принят законопроект, внесший изменения в закон Японии «О платежных услугах». Данным изменением было введено нормативное определение виртуальной валюты, определяемой как «(1) имущественную ценность, которая может быть использована неидентифицированным лицом для оплаты эквивалентной ей стоимости приобретенного товара, выполненной работы или оказанной услуги, и которая может быть приобретена или продана неидентифицированным лицом, и операции с которой осуществляются посредством электронной системы обработки данных, или (2) имущественную ценность, которая является взаимоконвертируемой по отношению к (1)»¹.

Функциями по регулированию оборота виртуальной валюты наделяется Агентство финансовых услуг Японии, которое уполномочено регистрировать операторов, осуществляющих обмен денежных средств на криптовалюту. Данные операторы должны хранить денежные средства и криптовалюту своих клиентов отдельно от своих собственных, а их деятельность будет являться предметом

¹ Бабкин Д.Д. Анализ развития и регулирования криптовалют: зарубежный и российский опыт // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). 2017. № 3. С. 18.

обязательного аудита со стороны сертифицированных специалистов. Оператор должен заключить соглашение со специализированным центром разрешения споров, сотрудники которого должны обладать соответствующей компетенцией в данной сфере. Агентство финансовых услуг осуществляет контроль за совершением операций и наделено правом издания подзаконных нормативных актов в целях совершенствования механизма правового регулирования обращения виртуальной валюты. В соответствии с поправками к закону «О предотвращении финансирования преступной деятельности», операторы по конвертации криптовалюты обязаны проводить идентификацию лиц, открывающих свои счета, и сообщать в правоохранительные органы о выявленных случаях совершения подозрительных платежных операций.

Правовое регулирование криптовалюты в США во многом обусловлено целями налогового законодательства. В частности, криптовалюта облагается налогом на доход от прироста капитала, налоговой базой которого служит положительная разница между ценой, уплаченной при покупке актива, и ценой его продажи. Комиссия США по срочной биржевой торговле (Commodity Futures Trading Commission) рассматривает биткойн как биржевой товар, поэтому опционы на его покупку или продажу, размещаемые на специальных площадках, должны соответствовать положениям законодательства о биржевой торговле¹.

Заметим, что именно на территории США был принят первый в мире закон, регулирующий осуществление коммерческой деятельности в сфере виртуальных валют. Данный закон штата Нью-Йорк вводит обязательное лицензирование организаций, осуществляющих деятельность по хранению, управлению и обмену криптовалютой на денежные средства, регламентирует порядок осуществления контроля за их деятельностью, а также накладывает на данные организации обязанности по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем.

¹ Струков В.М. Становление и регулирование обращения криптовалют: мировой и российский опыт // Юридическая техника. 2015. № 2. С. 83.

Летом 2016 г. суд штата Флорида в ходе рассмотрения дела о хищении криптовалюты пришел к выводу, что биткойны не являются деньгами, а значит, в случае их кражи лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по соответствующей статье.

Данное решение может стать прецедентом для других штатов, несмотря на то, что ранее суд Техаса в одном из своих постановлений пришел к противоположному выводу по вопросу о возможности отнесения виртуальной валюты к денежным средствам.

В.А. Кузнецов и А.В. Якубов отмечают, что в Великобритании криптовалюты не регулировались до 2014 г., классифицировались Королевской налогово-таможенной службой как «одноцелевые ваучеры», сделки с которыми облагались НДС (от 10 до 20 % в зависимости от ставки Flat VAT). Это вызывало негативную оценку экспертов, полагающих, что такой подход со стороны регулирующих органов к инновациям являлся сдерживающим фактором развития Bitcoin индустрии в Великобритании, эффект от внедрения которых, например, в сфере переводов мог бы быть значительным¹.

С 2014 г. Bitcoin – средство платежа, и начиная с этого года исключено их налоговое регулирование (отсутствует НДС). Вместе с тем, Британское правительство намерено основательно взяться за регулирование бирж цифровых валют и обменных сервисов в попытке поддержать инновации в растущей технологии, в то же время предотвращая ее преступное использование.

В докладе Правительства, опубликованном вместе с объявлением о бюджете Великобритании на 2015 г., говорится о мерах, связанных с применением принципов регулирования в целях противодействия отмыванию денег (AML) к биржам цифровых валют, зарегистрированным в Великобритании. Меры будут направлены на создание благоприятной среды и поддержку бизнеса для предпринимателей, работающих в рамках законодательства, и в то же время,

¹ Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (BITCOIN) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2017. № 3. С. 37.

на борьбу с использованием цифровых валют криминальными структурами. Правительство также надеется собрать мнения о том, как дать правоохрнительным органам необходимые навыки и инструменты, чтобы «определять и преследовать по суду преступную деятельность, касающуюся цифровых валют, включая возможность конфискации цифровых активов, использованных в преступных целях»¹.

В докладе было отмечено, что Правительство намеревается развить ряд методов наиболее успешной практики и стандартов для компаний, деятельность которых связана с цифровыми валютами, чтобы гарантировать защиту прав потребителей. Добровольные стандарты будут разработаны правительством, Британским институтом стандартов совместно с представителями индустрии цифровых валют. В своем докладе Правительство также признало потенциал технологии, лежащей в основе криптовалют. За прошедший год многие в технологическом и финансовом секторах пришли к тому, что распределенная система блокчейна может быть адаптирована к электронному документообороту, договорам и прочим вариантам ее нефинансового использования. Правительство сообщило, что намерено также начать исследование возможностей и проблем этой технологии, увеличивая финансирование в данной сфере на 10 млн. фунтов стерлингов.

В Австралии в августе 2014 г. налоговые органы выпустили Руководящий документ и четыре проекта, разъясняющих порядок налогообложения операций с Bitcoin и другими виртуальными валютами. По мнению данного ведомства, Bitcoin не являются ни деньгами, ни иностранной валютой и согласно указанным документам операции с Bitcoin будут рассматриваться «как бартерные транзакции с соответствующим налогообложением» с фиксированной ставкой налога в размере 10 %, который должны выплачивать местные биржи криптовалют за каждую операцию с Bitcoin (что приравнивает их к предприятиям торговли (услуг)). Остается открытым вопрос с прямыми транзакциями внутри сети Bitcoin

¹ Серета А.В. Правовое регулирование криптовалюты: анализ зарубежного опыта. С. 9.

между отдельными гражданами страны, так как подобные переводы не подпадают под юрисдикцию данного закона, но могут быть к нему причислены в случае получения лицом дохода. В декабре 2014 г. Резервный банк Австралии (РБА) подготовил Справку о цифровых валютах для Комитета по экономическим вопросам Сената, в которой была представлена текущая регуляторная структура для цифровых валют, рассмотрены существующие риски.

Следует отметить, что в ряде государств использование виртуальных валют в настоящий момент в значительной степени ограничено. Так, правительство КНР объявило о запрете использования биткойна для финансовых организаций (банков и страховых компаний): криптовалюта не может быть использована в качестве платежного инструмента, а финансовые организации не вправе осуществлять ее конвертацию. Тем не менее, данное ограничение не распространяется на частных лиц, которые могут осуществлять сделки с биткойнами, самостоятельно неся связанные с этим риски¹. В то же время, широко растиражированная информация о запрете операций с криптовалютой в Таиланде оказалась недостоверной. Центральный Банк Таиланда отметил, что действующее национальное законодательство не регулирует отношения, связанные с криптовалютой, однако при этом не ввел запрета на ее использование. Кроме того, в настоящий момент в Таиланде действуют две биржи по обмену криптовалютой.

В Сингапуре в декабре 2013 г. Денежно-кредитное управление Сингапура (MAS) (осуществляет свою деятельность как центральный банк) приняло решение не вмешиваться в коммерческие отношения, связанные с операциями с биткойн. Вместе с тем, учитывая волатильность виртуальных валют, представители MAS в своем интервью одному из издательств Сингапура предупреждают потребителей о рисках, связанных с биржевой торговлей такой валютой. Также было отмечено и о рисках невозврата средств в случае прекращения деятельности виртуальных бирж. 13 марта 2014 г. MAS объявило о намерении урегулировать деятельность

¹ Савинский С.П. Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР // Деньги и кредит. 2017. № 11. С. 63.

посредников, осуществляющих операции с виртуальными валютами (подразумевая под ними в том числе биткойн). Таких посредников, производящих обмен виртуальных валют на реальные, обяжут идентифицировать своих клиентов и сообщать в соответствующее ведомство о подозрительных транзакциях. В целом, к посредникам будут предъявляться те же требования, что и к предприятиям, занимающимся обменом реальных валют, а также обеспечением денежных переводов. Цель указанных мер – минимизировать риски, связанные с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма, проистекающие из анонимной природы виртуальных валют.

Налоговое управление Сингапура (IRAS) предоставило налоговые консультации в отношении операций с Bitcoin. Согласно разъяснениям, налоги придется платить компаниям и индивидуальным предпринимателям (зарегистрированным в Сингапуре), которые реализуют товары или услуги за криптовалюту либо занимаются обменом Bitcoin. При этом долгосрочные инвестиции в Bitcoin не подлежат налогообложению, так как в Сингапуре прирост капитала не облагается налогом¹.

Сделки, в которых Bitcoin принимается в счет оплаты за товары или услуги, рассматриваются налоговым органом как бартерный обмен, так как Bitcoin не считается валютой, и, соответственно, должны облагаться местным налогом (аналог НДС), который на сегодняшний день составляет 7 %. Исключением являются виртуальные покупки (например, игровой артефакт), которые налогом не облагаются. Интересно, что скачивание музыки в цифровом формате или просмотр потокового видео считаются реальными услугами и облагаются налогом. Если предприятие действует в качестве агента по операциям с Bitcoin по поручению, то НДС уплачивается с суммы комиссионных сборов. Если же компания совершает сделки с Bitcoin в качестве принципала, то налогом облагается вся сумма плюс комиссионные сборы. Налог на товары и услуги

¹ Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (BITCOIN) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2017. № 3. С. 39.

взимается с конечного покупателя, поэтому этот налог не становится расходами для компании. Компания фактически является агентом по сбору НДС – помощником налогового департамента Сингапура. В налоговом разъяснении также было отмечено, что данные рекомендации распространяются в отношении компаний, зарегистрированных в Сингапуре: если операции с Bitcoin осуществляются через иностранную биржу, то они налогом не облагаются¹.

Таким образом, проанализировав зарубежную практику правового регулирования оборота криптовалюты, можно сделать вывод о том, что национальные правовые системы, во многом, оказались не готовы к столь стремительному развитию экономических отношений в данной сфере.

Законодательство абсолютного большинства стран не признает криптовалюту в качестве законного средства платежа, однако допускает возможность ее использования при осуществлении расчетов при условии соблюдения норм о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем. Нельзя не отметить и дуализм в решении вопроса о возможности налогообложения криптовалюты, который обоснован различными подходами к выбору ее основной функции – платежной (в странах Европейского Союза) или инвестиционной (в США).

В связи с изложенным, представляется необходимым закрепить в российском законодательстве понятие «виртуальной валюты» и разработать механизм правового регулирования ее обращения. В отсутствие такого механизма усложняется и правоприменительная деятельность органов судебной системы, которые вынуждены принимать решения, исходя из общих норм российского законодательства, что не может способствовать единообразию судебной практики и обеспечению всесторонней защиты интересов субъектов правоотношений.

¹ Дьячкова Ю.Н. Развитие криптовалюты Bitcoin и перспективы ее функционирования // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 129.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования, подведем обобщающие итоги по теме выпускной квалификационной работы.

Виртуальные валюты выражают собой довольно новое явление в системе денежных отношений. В настоящее время четко предусмотренного в законодательных источниках определения криптовалюты нет. Согласно последним заявлениям Минфина и Минкомсвязи, Банк России намерен эмитировать электронный рубль. Заявления, исходящие от специализированных министерств, можно трактовать так, что в скором времени криптовалюта в России приобретет правовой статус платежного инструмента.

В научной среде под виртуальной валютой подразумевают цифровые валюты, образованные на основе технологии блокчейна, которые не эмитируются Банком стран, не прикреплены к официальным валютам, добровольно принимаются субъектами рынка в качестве платежных средств и средств обмена, передаются и сохраняются в электронном виде.

Исходя из осмысления механизма обращения и функционирования криптовалют, представляется целесообразным под данной категорией подразумевать особый вид электронных денег, функционирование которых базируется на децентрализованном механизме эмиссии и обращении и выражающих собой сложную систему информационно-технологических процедур, сформированных на криптографических методах защиты, регламентирующих идентификацию владельцев и фиксацию факта их смены. Принимая во внимание мировую практику, можно обозначить четыре ключевых подхода к оценке криптовалюты: как финансовый инструмент, как денежное средство, как денежный суррогат и как товар. Виды криптовалют: биткойн, каприкоин, лайткоин, эфириум, йота, риппл и др. На сегодняшний день в мире существует более 700 видов криптовалют. Биткойн получил наибольшее распространение. Биткойн – первая, коммерчески успешная криптовалюта без

какого-либо государственного и экономического регулирования. Код биткоин является открытым. Количество криптовалют в системе ограничено 21 млн. Транзакции в системе анонимны и безотзывные. Переводы осуществляются напрямую между двумя клиентами биткоин, без использования каких-либо промежуточных серверов.

Проведенный анализ в данной работе позволяет внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Во-первых, в настоящее время оборот криптовалют требует правового обеспечения и формирования системы государственных регуляторов. Для этого требуется установить сущность данной категории, исследовать проблемы, образующиеся во время транзакций с криптовалютами и сформировать систему норм права, которые бы предотвращали образование указанных проблем.

На сегодняшний день можно говорить о двух возможных формах правового регламентирования оборота виртуальной валюты:

1. Внесение определенных изменений в современное законодательство. В случае легализации криптовалюты существенной доработки потребует законодательство о лицензировании отдельных видов деятельности, о платежной системе, банковское и налоговое законодательство. Осуществляя указанную концепцию, необходимо будет уделить пристальное внимание определению зон особого контроля и финансового мониторинга. Первой зоной контроля должна быть идентификация. Идентифицироваться должны майнеры, пользователи, биржи, магазины и обменные пункты. Вторая зона – обменные площадки и биржи. Они должны иметь специальную лицензию, предоставленную Банком России. Следующей зоной контроля должно стать обналчивание виртуальной валюты. На данную операцию должны распространяться рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

2. Подготовка специализированного закона, в котором должны найти предусмотрение легальное определение криптовалюты и ее ключевые признаки, принципы регулирования, субъекты отношений, меры противодействия

применению виртуальной валюты в преступных целях. 25 января 2018 г. Министерство финансов России обнародовало проект закона «О цифровых финансовых активах», то есть о криптовалютах, который Минфин подготовил совместно с Банком России. Цель документа – законодательное закрепление в российском правовом поле определений наиболее широко распространенных в настоящее время финансовых активов, создаваемых и/или выпускаемых с использованием цифровых финансовых технологий, к которым законопроект относит распределенный реестр цифровых транзакций, а также создание правовых условий для привлечения российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инвестиций путем выпуска токенов, являющихся одним из видов цифровых финансовых активов.

Министерство финансов России определило ключевые понятия криптоэкономики. В проекте закона, в частности, разъясняется суть таких понятий, как «криптовалюта», «майнинг» и «токен».

В России предполагается допустить обмен цифровых финансовых активов, но только для операторов – юридических лиц. А физические лица операции с криптовалютами смогут проводить лишь через операторов. Кроме того, максимальную сумму операции с криптовалютами для неквалифицированных инвесторов предполагается ограничить 50 тысячами рублей в рамках одного выпуска токенов. В соответствии с проектом закона криптовалюта – вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций.

Таким образом, можно надеяться, что криптовалюта в скором времени получит необходимое законодательное регламентирование.

Во-вторых, принимая во внимание, что де-факто виртуальная валюта уже на протяжении ряда лет выступает, в том числе и в нашей стране, объектом гражданского права и, по крайней мере, если уж в настоящее время не может анализироваться в качестве средства платежа, то выступает предметом

многочисленных и, к сожалению, не всегда законных сделок, в результате чего вопрос правового регулирования ее статуса и оборота на территории страны является потребностью. И данная потребность обуславливается урегулированием образующихся в результате применения виртуальной валюты правовых отношений, что, соответственно, также будет способствовать уменьшению числа незаконных сделок. Для указанного целесообразно внести изменения в ст. 128 ГК РФ, предусматривающую объекты гражданских прав с изложением ее в следующей редакции: «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, криптовалюта, бесточковенные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Также видится целесообразным включение в ГК РФ статьи, формулирующей четкую трактовку категории криптовалюты.

В-третьих, виртуальные валюты стоит узаконить в нашей стране. Это позволит изучать и развивать новые технологии отечественным производителям, даст толчок в экономических отношениях, привлекая новых инвесторов на российский рынок. Отказ от этих технологий замедлит прогресс развития в России, в сравнении с зарубежными странами использующими криптовалюту в высокотехнологичной сфере, на примере той же самой Японии. Для начала, в качестве эксперимента, можно ввести в действие законопроект регулирующий оборот виртуальных валют на определенной территории РФ. Например, в одной из технико-внедренческих особых экономических зон, так как они обладают таможенными льготами и налоговыми преференциями, доступ к профессиональным кадровым ресурсам, это делает данную особую экономическую зону привлекательной для венчурных фондов, разработчиков и производителей высокотехнологичной продукции. Введение именно на ограниченной территории позволит оценить на практике стоит ли принимать криптовалюту в России, так

как будет наглядно видно, есть ли изменения, если ответ будет положительным, то как они отразились на экономике взятого для эксперимента региона, увеличилось ли количество преступлений связанных с виртуальными валютами. И уже на основании полученных данных окончательно решить вопрос правового статуса криптографической валюты в РФ, и разработать соответствующую нормативно-правовую базу.

Таковы, в целом, итоги проведенного в настоящей работе исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ
И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.
- 2 Гражданский кодекс РФ (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- 3 Гражданский кодекс РФ (Ч. II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
- 4 Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 28. – Ст. 1262.
- 5 Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 49. – Ст. 2451.
- 6 Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 31. – Ст. 3564.
- 7 Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02 декабря 1990 г. № 395-1 // Российская газета. – 15.12.1990. – № 118.
- 8 Проект закона «О цифровых финансовых активах» от 25 января 2018 г. // Российская газета. – 25.01.2018. – № 12.

РАЗДЕЛ II ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ
И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Решение Суда по интеллектуальным правам от 07 сентября 2016 г. по делу № СИП-368/2016 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>
- 2 Определение Арбитражного суда г. Москвы от 14 сентября 2017 г. по делу № А40-138925/16-95-126 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>
- 3 Определение Арбитражного суда г. Москвы от 07 сентября 2017 г. по делу № А41-94274/15 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>

- 4 Решение Приморского районного суда г. Новороссийска от 07 июня 2017 г. по делу № 2-7811/2017 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>
- 5 Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 01 июня 2017 г. по делу № 1-233/2017 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>
- 6 Приговор Советского районного суда г. Омска от 19 мая 2017 г. по делу № 1-232/2017 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>
- 7 Приговор Верховного Суда Республики Коми от 15 мая 2017 г. по делу № 2-5/2017 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>
- 8 Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 15 мая 2017 г. по делу № 1-461/2017 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>
- 9 Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 10 мая 2017 г. по делу № 1-254/2017 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>
- 10 Приговор Забайкальского краевого суда от 21 февраля 2017 г. по делу № 22-500/2017 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>
- 11 Решение Выборского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июля 2016 г. по делу № 210119/2016 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>
- 12 Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 06 июня 2016 г. по делу № 1-311/2016 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>
- 13 Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 25 февраля 2016 г. по делу № 2-869/2016 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>
- 14 Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2016 г. по делу № А73-2533/2015 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>
- 15 Апелляционное определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 15 мая 2015 г. по делу № 33-6398/2015 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>
- 16 Приговор Московского районного суда г. Рязани от 16 апреля 2013 г. по делу № 12-356/2013 [Электронный ресурс]. URL: // <http://sudact.ru/>

РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Абрамова, М.А. Тенденции и модели правового регулирования виртуальной валюты в России / М.А. Абрамова // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 7. – С. 91 – 98.
- 2 Алимов, О.В. Есть ли правовое будущее у криптовалюты? / О.В. Алимов // Перспективы развития науки и образования. – 2017. – № 6. – С. 78 – 82.
- 3 Бабкин, Д.Д. Анализ развития и регулирования криптовалют: зарубежный и российский опыт / Д.Д. Бабкин // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). – 2017. – № 3. – С. 17 – 24.
- 4 Бабкин, А.В. Анализ развития и регулирования криптовалют: зарубежный и российский опыт / А.В. Бабкин // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2017. – № 4. – С. 34 – 39.
- 5 Борисова, О.В. Криптовалюта как средство повышения привлекательности бизнеса / О.В. Борисова // Стратегия бизнеса. – 2017. – № 10. – С. 184 – 193.
- 6 Бутенко, Е.Д. Биткойн. Состояние и перспективы развития криптовалюты / Е.Д. Бутенко // Финансы и кредит. – 2015. – № 23 (599). – С. 44 – 48.
- 7 Галушкин, П.В., Карлов, А.Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу / П.В. Галушкин, А.Л. Карлов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Том 2(4). – С. 90 – 101.
- 8 Гокоев, С.А., Чернышова, М.В. Сферы применения криптовалюты и возможности замещения денег / С.А. Гокоев, М.В. Чернышова // Символ науки. – 2017. – № 6. – С. 116 – 122.
- 9 Гутор, А.А. Перспективы развития криптовалют / А.А. Гутор // Общество и право. – 2018. – № 2. – С. 96 – 99.
- 10 Дьячкова, Ю.Н. Развитие криптовалюты Bitcoin и перспективы ее функционирования / Ю.Н. Дьячкова // Журнал российского права. – 2017. – № 11. – С. 129 – 134.

- 11 Казкенова, М.С., Закржевская, И.В. Криптовалюта: понятие, перспективы правового регулирования в РФ / М.С. Казкенова, И.В. Закржевская // Перспективы развития науки и образования. – 2017. – № 5. – С. 93 – 97.
- 12 Ковалев, П.В., Береза, А.Н. Нормативно-правовое регулирование криптовалют («виртуальных валют») / П.В. Ковалев, А.Н. Береза // Молодой ученый. – 2017. – № 8. – С. 119 – 126.
- 13 Кузнецов, В.А., Якубов, А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (BITCOIN) в отдельных иностранных юрисдикциях / В.А. Кузнецов, А.В. Якубов // Деньги и кредит. – 2017. – № 3. – С. 35 – 41.
- 14 Лыков, А.А. Подходы к правовому определению криптовалют в российском праве / А.А. Лыков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 11. – С. 168 – 173.
- 15 Любшина, Д.С. Криптовалюта как инновационный инструмент мировой торговли / Д.С. Любшина // Интерактивная наука. – 2016. – № 9. – С. 8 – 14.
- 16 Недорезков, В.В. Криптовалюты на базе технологии блокчейна: проблемы правового регулирования / В.В. Недорезков // Юридическая наука и практика. – 2018. – № 3. – С. 13 – 18.
- 17 Никифоров, С.Ю. Правовое регулирование криптовалют в России / С.Ю. Никифоров // Синергия Наук. – 2017. – № 9. – С. 77 – 81.
- 18 Николайчук, О.А. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов / О.А. Николайчук // Вопросы регулирования экономики. – 2016. – № 4. – С. 82 – 88.
- 19 Образцова, В.В. Правовой статус криптовалют в России / В.В. Образцова // Журнал российского права. – 2016. – № 8. – С. 25 – 33.
- 20 Омельченко, Е.Ю. Конфликт интересов при использовании криптовалют: реалии, современность, учет и контроль / Е.Ю. Омельченко // Транспортное дело России. – 2017. – № 6. – С. 27 – 31.

- 21 Омельченко, О.В., Королюк, О.В. Характеристики функционирования наиболее популярных видов криптовалют / О.В. Омельченко, О.В. Королюк // Знание и наука. – 2017. – № 8. – С. 67 – 71.
- 22 Остапенко, И.Н. Достоинства и недостатки криптовалюты / И.Н. Остапенко // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: Труды Юбилейной XV международной научно-практической конференции. – Симферополь, 2016. – С. 89 – 94.
- 23 Перов, В.А. Криптовалюта как объект гражданского права / В.А. Перов // Законность. – 2018. – № 2. – С. 117 – 122.
- 24 Рашева, Н.Ю. Правовые основы электронной валюты (на примере биткоин) / Н.Ю. Рашева // Управление в современных системах. – 2017. – № 1(12). – С. 60 – 67.
- 25 Савинский, С.П. Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР / С.П. Савинский // Деньги и кредит. – 2017. – № 11. – С. 62 – 66.
- 26 Середа, А.В. Правовое регулирование криптовалюты: анализ зарубежного опыта / А.В. Середа // Современный юрист. – 2017. – № 1(18). – С. 8 – 12.
- 27 Сидоренко, Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен / Э.Л. Сидоренко // Информационная безопасность. – 2017. – № 10. – С. 38 – 44.
- 28 Сидоренко, Э.Л. Стратегии регулирования криптовалюты в российском законодательстве: прогнозы на будущее / Э.Л. Сидоренко // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – № 2 (71). – С. 82 – 89.
- 29 Струков, В.М. Становление и регулирование обращения криптовалют: мировой и российский опыт / В.М. Струков // Юридическая техника. – 2015. – № 2. – С. 83 – 87.
- 30 Сухацкий, Ю.Д. Криптовалюта / Ю.Д. Сухацкий // Технические науки. – 2016. – № 6. – С. 98 – 102.
- 31 Труфанов, С.А. Перспективы государственного регулирования криптовалюты в Российской Федерации / С.А. Труфанов // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 12. – С. 307 – 314.

- 32 Хидзев, А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия / А.Т. Хидзев // Общество и право. – 2016. – № 7. – С. 98 – 105.
- 33 Шайдуллина, В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление / В.К. Шайдуллина // Финансы и банковское дело. – 2018. – № 3. – С. 63 – 68.
- 34 Янковский, Р.М. Государство и криптовалюты: проблемы регулирования / Р.М. Янковский // Вестник Московского государственного университета. – 2017. – № 9. – С. 95 – 98.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

- 1 Василец, В.П. Денежное обращение в России как объект правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Василец. – Москва, 2002. – 274 с.
- 2 Гарькуша, М.С. Электронные деньги как феномен виртуальной экономики: функции и способы институционализации: дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Гарькуша. – Краснодар, 2010. – 147 с.
- 3 Приходин, С.А. Правовое регулирование валютных бирж в России и других странах: дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Приходин. – Москва, 2006. – 204 с.
- 4 Ранчинский, К.Л. Эмиссия и обращение электронных денег: российский и зарубежный опыт финансово-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук / К.Л. Ранчинский. – Москва, 2012. – 212 с.
- 5 Ситник, А.В. Финансово-правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ситник. – Москва, 2010. – 230 с.

РАЗДЕЛ V ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

- 1 Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.vsrp.ru/>

- 2 Официальный сайт Санкт-Петербургского городского суда [Электронный ресурс]. URL: // <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/>
- 3 Борис Титов представил первый проект правового регулирования криптовалют в РФ [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.rapsinews.ru/>